

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Степан КУЛИК

ТРЕТИЙ НЕ ЛИШНИЙ

Вход там же, где и выход. Главное, не перепутать!

Степан Кулик
Третий не лишний
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22119490

*С. Кулик. Точка возврата: Третий не лишний: ООО «Издательство
АСТ»; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-099156-3*

Аннотация

В иной мир проще попасть, чем выбраться. Все неизвестно – и место, и время. Беспощадные викинги, пещерные медведи, пираты и... чародеи. Погибнуть легко, выжить почти невозможно. Но если рядом верный товарищ и любимая девушка – нет невыполнимых задач! И куда бы ни забросила судьба, выход всегда отыщется. Надо только очень хотеть, верить в себя и не падать духом.

Содержание

Часть первая. Нулевая фаза. Обратный отсчет	5
Глава первая. Там на неведомых дорожках	6
Глава вторая. Есть много в мире, друг Горацио...	27
Глава третья. Нормальные герои всегда идут в обход	55
Глава четвертая. И ночка темная была	86
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Степан Кулик

Точка возврата:

Третий не лишний

© Степан Кулик, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*O szczęście trzeba grać vabank,
Z fortuną tak to zwykle bywa,
Kto nie naraża nigdy się na szwank,
Ten głównej stawki nie wygrywa...*

J. Chmielnik. Jeszcze raz Vabank

*Хочешь выиграть счастье – иди ва-банк.
С фортуной так всегда бывает.
Кто не согласен проигратъся в пух и прах,
Тот главный приз не получает...*

Часть первая. Нулевая фаза. Обратный отсчет

Иная реальность. Время местное

Глава первая. Там на неведомых дорожках

Что это было, Бурый не понял. Мгновение тому Леонид ощущал затылком упругость подголовника лабораторного кресла, потом – шершавую твердость полуразрушенной стены. Ярчайшая вспышка, от которой до сих пор круги перед глазами, и...

...он стоит на пригорке у обветренного до полной утраты формы, древнего придорожного камня. Коими с дохристианской эпохи обозначали перекрестки или указывали направление пути. Проложенная рядом гораздо более новая каменная мостовая, в стиле *via gomea*, вряд ли нуждалась в древнем указателе, но и сносить его строители не стали. Достопримечательность.

На дворе раннее летнее утро. По левую руку только-только выползло из-за горизонта солнце. А прямо и вниз – водопад шумел городок, больше похожий на старинную часть какой-нибудь Тортуги, чем на современный поселок.

Почему Леониду на ум пришло именно такое сравнение? Наверное, потому что в пиратских поселениях самая важная часть – место, где можно сбыть добычу. А на вырученные пиастры и дублоны приобрести что-нибудь другое. Более необходимое в домашнем хозяйстве. Например – бочонок рома.

Так вот этот самый базар начинался прямо у подножия

пригорка, буквально прижав стекающую вниз дорогу. Натуральный стихийный рынок. Беспорядочное смешение лавочек, палаток и просто лотков. Порою торговая точка образовывалась из мешка, на котором восседал «негоциант» или баула у его ног.

За рынком виднелись дома жилого сектора. В большинстве одноэтажные особнячки, радующие глаз красными черепичными крышами и разнообразием флюгеров. От традиционных золотых петушков и стрелок до вычурных корабликов и других полетов фантазии мастеров кузнечного дела и чеканки. При этом все флюгеры указывали разное направление ветра... Даже на соседних зданиях.

Имелись в городке и более высокие постройки. Штук десять. Не храмы, насколько Леонид разбирался в культовых сооружениях, но и не жилье. Скорее, здания административно-общественного пользования. По аналогии с современностью – мэрия, банк, поликлиника, школа, участок или что-то в этом духе. И конечно же, назидательно устремленный в небеса палец пожарной колокольни.

Все та же мостовая, целая и невредимая после плотного контакта с рынком, пропетляв между домами, упиралась в причал, за которым аж до горизонта поблескивала синяя водная гладь. Логично. Как мудро вопрошали древние, зачем нужна дорога, если она не ведет к храму... или в порт.

На рейде мерно покачивались два больших судна и пяток габаритами поменьше. Еще один корабль стоял у причала.

Все парусники. Те, что побольше, с тремя мачтами, меньшие – с одной центральной. Точнее определить класс кораблей Бурый не мог, не его специальность.

– «Коготь» заходи, слева! Я прикрою! Гм... Ну, ни фиги себе! И что это было? Офигеть...

Леонид мог бы поклясться чем угодно, что всего полсекунды тому взирал на пейзаж в гордом одиночестве, а сейчас по другую сторону «скифской бабы», пригнувшись, словно укрываясь от кого-то, стоял Лысюк. С интересом оглядываясь по сторонам и выражая восхищение увиденным в произвольной форме.

– Японский городской! Натуральный Содом и Гоморра!

– Всюду-то вы, господин офицер, побывали. Все видели... – насмешливо ответил Леонид, перефразируя известный анекдот. – А вот мне...

– Не знаю, где находится и как выглядит ваш Содом... – влился в мужской разговор звонкий девичий голосок. – Зато на искусство французских импрессионистов это буйство красок и всех оттенков радуги очень похоже. Джину Джейниэчику¹ наверняка понравилось бы...

– В Израиле... – объяснил Леонид. – Не в том смысле, что мы оказались в Израиле. Упомянутые Виктором Содом и Гоморра там расположены.

– Ну, а мы с вами в... игре! – с многозначительной паузой и армейской прямоотой добавил Виктор. – Как и было обе-

¹ Французский художник.

щано Пилюлем. С чем всех и поздравляю. Круто, ты попал на ТиВи. Ты попал... Ты звезда. Кстати о звездах... Оленька, ты в этом платье одно сплошное обаяние и очарование. Интересно, кем тебя определили? Авантюристкой, воровкой или мошенницей?

– Какая еще воровка?! – возмутилась девушка. – Сами вы...

– Работники ножа и топора, романтики с большой дороги... – дурачась, фальшиво пропел Виктор.

Но все же Лысюк был прав. Как в отношении девушки, так и в характеристике, данной себе и Леониду.

Наряженная в длинное приталенное платье из тонкого зеленого панбархата, с расшитым цветным люрексом лифом, вместо современного летнего набора – топик, шорты и босоножки на каблучке, – девушка выглядела настоящей сказочной красавицей.

Особенно стильно смотрелся витой обруч, удерживающий золотистые волосы, ставшие если не гуще, то значительно длиннее. В жизни они едва касались плеч, а сейчас свободно струились до широкого пояса с прицепленным к нему вполне увесистым кошельком.

А поскольку такая красота и богатство не должны быть беззащитными, за тот же пояс, но под правую руку, были заткнуты кожаные ножны с кинжалом. Самого ходового в мирной жизни размера. Сантиметров тридцать. И ногти почистить, и колбаску порезать, и щепу с полена настрогать. Ти-

пичная зажиточная горожанка условно-игрового средневековья.

Зато на одежде мужчин компьютер сэкономил с прижимистостью Плюшкина и прапорщика Шматко. Выбеленные солнцем, изрядно поношенные полотняные штаны и длинная рубаха навывпуск. Даже вместо обязательного пояса и то – обрывок веревки, размочаленной на концах. И ни ножа, ни кошелька. А еще, очевидно, для полного правдоподобия, оба оказались босыми.

– Я имел в виду класс персонажа, – объяснил Виктор. – Впрочем, насчет мошенницы, признаю, погорячился. Скорее всего, ты у нас торговка, а мы с Ленчиком – личная охрана и носильщики... по совместительству. Кстати, не наши ли это баулы объявились? – Лысюк указал на два объемных тюка, как раз возникших у придорожного камня. – Леонид, ты ближе. Глянь, чего там?

– Е-пере-сете!.. – вместо ответа выругался Бурый и запрыгал на одной ноге.

– Ты чего?

– На камешек наступил, – объяснил тот, поглаживая ступню. – Больно, блин! Острый.

– Как тут красиво... – девушка присела и провела ладонью по траве. – Даже не верится. Все как настоящее. Ромашки, клевер... Ой! – Оля отдернула руку и сунула палец в рот. Пососала немного и удивленно пробормотала: – А меня пчела укусила...

– Камешек, пчела... – проворчал Лысюк. – Детский сад. И не пчела, а шмель. Клевер только они опыляют. Двоечница... Ребята, хорош чудить. Вас же предупреждали: все ощущения реальные. Блин! – теперь и Виктор не удержался от восклицания. – Бодяки... Итак, напоминаю всем, кто забыл. Мы участники эксперимента и сейчас не цветочки нюхаем, а лежим в лаборатории Пилюля. А то, что видим вокруг, игра, придумка компьютера.

– Уверен? – Бурый хмыкнул.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что мы в проекте подопытные кролики и на самом деле ничего не знаем. Нам могли показать только ту часть мозаики, которую сочли необходимой.

– Брось. Пилюлькин в роли доктора Зло? Самому не смешно?

– Согласен, Серый прокололся бы, как пить дать. Но кто сказал, что ему самому все известно?

– У тебя паранойя, дружище.

– Брек, – Оля примирительно взяла мужчин за руки. – Ребята, какой смысл в пустых предположениях? Давайте начнем играть, а там разберемся. Тем более мы все равно уже здесь.

– Слышь, Вик, а по ходу Пилюлькин хорошо сказал. На счет хоть одного разумного члена в испытываемой группе, – Леонид улыбнулся.

Лысюк переварил слова товарища, а потом добродушно

рассмеялся.

– Факт, дружище. Извини, Оля... Адаптация. Предлагаю войти в город, поискать подсказки, но пока советую ни с кем не заговаривать. Без крайней нужды.

– Почему?

– На всякий случай. Во многих играх, пока ты не зацепишь квест, мир на тебя почти не реагирует. А еще лучше, предлагаю забыть об игре. С этой минуты мы чужестранцы, оказавшиеся в неизведанной стране, где не только слова, но и жесты могут быть истолкованы превратно.

– Излагай конкретнее, не торчать же здесь вечно!

– Ищем заведение типа таверны или постоялого двора. Садимся за столик, присматриваемся к обстановке, слушаем, о чем говорят. Внемлем и вникаем...

* * *

Базар Лысюка не заинтересовал бы не только в игре, но и в жизни. Он терпеть ненавидел торговаться, считая эту процедуру унижением. Нравилось что-то – брал, какую бы несусветную цену ни заломил продавец. Не хватало денег – уходил. Не вступая в пререкания и не выслушивая торопливых заверений, что только для него сегодня готовы сделать огромную скидку и даже торговать себе в убыток...

Поэтому предпочитал магазины с ценниками. По меньшей мере, там сразу можно соизмерить желания и возмож-

ности. Мысленно. Не посвящая других в свои финансовые проблемы.

Придав лицу непроницаемость кирпича, чему способствовал тук на спине, Виктор максимально быстрым шагом ввинтился в толпу, намереваясь без задержек пересечь торговую площадь. Спутники последовали за ним. Но разве уродилась на свет хоть одна девушка, которая даже с завязанными глазами смогла бы спокойно пройти мимо такого изобилия галантерейного товара! Самых диковинных форм, расцветок и предназначения.

А поскольку у Оли глаза оставались широко распахнутыми, расстояние между Виктором, девушкой и замыкающим строй Лёней с каждым прилавком увеличивалось.

Вот в эту брешь и ввинтились два краснорожих индивидуума, обдавая все вокруг непередаваемыми ароматами водочного перегара. В объеме, которым могла бы гордиться целая деревенская свадьба. На следующее утро.

– Опаньки, какой цыпленочек! – изрек один из ларца, одинаковый с лица. – Присоединяйся к нам, крошка. Не обидим.

Второй повеса одобрительно икнул и потряс перед лицом Оли вполне увесистой кожаной торбой. Литра на два. Внутри что-то металлически позвякивало.

– Отвали... – Оля подалась назад, а ее место занял Леонид.

– Чего?

Первый амбал небрежно мазнул растопыренной пятерней

по лицу Бурого, то ли проверяя реальность его существования, то ли отмахиваясь... Второй, едва не снеся прилавок, попытался зайти с тыла.

В эту же секунду на Леонида пахнуло ледяной стужей, и мир потерял четкость.

«Убей! – зазвенел в ушах голос, которому нельзя было не повиноваться. – Убей!»

Возможно, окажись на его месте Виктор, больше приученный к приказам, он так и поступил бы. Лёне банально не хватило рефлексов. Ну, и тюк с товаром, давящий на плечи, мгновенной реакции не способствовал. Но бесследно чужое вмешательство в сознание не прошло. И очень четко отразилось во взгляде и мимике... Судя по испуганным лицам гуляк.

– Стоять!

Голос Лысюка ворвался в студеную тьму, возвращая в мир Леонида вместе со звуками рынка.

– Оля, держи его!

Бурый оглянулся, пытаясь понять, кого она должна держать и не нужна ли помощь. А руки девушки тем временем обвили его талию.

– Спокойно, парень... – голос незнакомый, но уверенный, доброжелательный. – Гавань – нейтральная территория. Здесь убивать нельзя. Расслабься...

Рядом стоял крепкий мужчина средних лет, в гавайке и шортах, с огромным венком на шее... Только не лавровым,

чемпионским украшением, а составленным из цветов самых невероятных форм и окраски. Аж в глазах пестрело. Он добродушно улыбался, но хватало одного взгляда на его лицо и мускулатуру, чтобы желание подшутить испарялось быстрее мысли. А кому такой аргументации не хватало, принять правильное решение помогал вид висевшей у пояса сабли.

– Чужеземцы... – констатировал другой голос, принадлежащий закованному в ламеллярный доспех богатырю. Эдакий дядька Черномор. – Как и следовало ожидать. И пару шагов не прошли, а уже создают проблемы уважаемым гражданам.

– Не эти... те... – Мужчина с саблей указал на парочку краснорожих.

– Свидетельствуешь, Ястреб? – уточнил стражник.

– Да... И не я один, – мужчина широким жестом повел рукой вокруг.

Часть случайных зрителей при приближении представителя власти и закона спешно ретировалась. Но те, кто остался, утвердительно закивали. С той или иной степенью достоинства. Кто быстро-быстро, торопясь подтвердить слова Ястреба, другие спокойно, выражая собственное мнение.

И только из одной пары глаз на Леонида глядела все та же ледяная стужа. Мгновение, не больше. Как только Бурый попытался получше рассмотреть их хозяина, взгляд бесследно исчез.

– Понятно... Спасибо за помощь. – Стражник неотврати-

мо развернулся к возмутителям общественного порядка.

А те, судя по цвету лиц, уже почти протрезвели. Причем по второму кругу.

– Господин начальник городской стражи, мы ничего не сделали. Честное слово, – залезбил неожиданно тоненьким голоском один. – Просто хотели познакомиться. Видим, такие же, как и мы – чужаки. Почему не пообщаться? Они нам выпивку – мы им беседу. Это же не запрещено?

– Нет...

Похоже, в голове начальника стражи за раз больше одной мысли не задерживалось. Он посмотрел на Леонида.

– Подтверждаете?

– Ты как? – Виктор уже был рядом.

– Нормально, – Бурый аккуратно пожал плечами, чтобы не потревожить Олю. Ее неожиданные объятия были приятными.

– Ну что, парни? – поторопил с ответом второй здоровяк, растеряв всю недавнюю хулиганскую манеру общения. – Разберемся сами? Раз такое недоразумение случилось, то теперь, ясное дело, выпивка с нас. Реально, не хотели вашу госпожу обидеть. Местное пойло подвело. Мы его как воду глушили, а оно, видишь... когда накрыло.

– Ладно, – Леонид все еще пребывал в раздрае после ментальной атаки, и руководящую роль взял на себя Виктор. – Но магарыч с вас железно!..

Мужики облегченно вздохнули и заулыбались. Похоже,

это у них был не первый привод. И предыдущего знакомства с местным правосудием хватило с лишком.

Обладатель писклявого голоса обозначил движение в сторону монументального стража порядка:

– Мы можем идти, господин начальник?

Богатырь пару раз качнулся с носка на пятку и милостиво кивнул:

– Проваливайте... Фулюганы...

Мужики синхронно развернулись и затопали прочь.

– Эй! А простав?

Тот, который предлагал мировую, развернулся, сунул руку в торбу и вынул горсть мелких монет, среди которых изредка проблескивало серебро.

– Вот. Если вдруг не пересечемся больше. Тут не только на обед, но и на ужин с ночевкой хватит.

Виктор проворно сгреб предложенные деньги, хотел сунуть в карман, но здешний покрой штанов такой детали в одежде не предусматривал. Так что Лысюк просто крепче сжал кулак.

– Может, посоветуете какое-то определенное место? Где перекусить, чтобы вкусно, сытно и не дорого. А то мы еще не разобрались.

– Корчма «Веселый поросенок», – переглянувшись, дуэтом ответили мужики. И бочком, бочком ретировались.

– Чужаки... – проворчал стражник таким тоном, будто это слово состояло в его личном списке самых унижительных ру-

гательств. – Новички...

Скриншот...

Виктор

– Голубчик, ну что вы смотрите на меня, как на врага народа... – Доктор, внешностью больше всего напоминающий классического Айболита, картинно всплеснул руками, а потом сунул их в карманы халата. Очевидно, вспомнил, что жесты и движения пальцев понимающему человеку скажут даже больше, чем мимика и рысканье взглядом. Взгляд, кстати, он тоже на всякий случай зацепил за письменный прибор на столе. – Поверьте, я вас прекрасно понимаю. И тоже считаю, что сорок пять лет не тот возраст, когда можно умирать. Но я же не Господь Бог, а всего лишь врач. Я могу поставить диагноз, провести подготовительные анализы... Могу, по старой дружбе, позвонить в клинику господину Зильберману. Меня даже хватит на то, чтобы упросить его принять вашу матушку вне очереди, но оплатить ее лечение у меня нет никаких возможностей. Ни собственных, ни тем более бюджетных.

– Доктор, прекратите истерику и... – Виктор хотел сказать «театр», но закончил вполне нейтрально: – И успокойтесь.

– Вам легко говорить! – Исаак Самуилович без сил упал в кресло и нервно забарабанил пальцами по столешнице.

Виктор не понял, почему о почти неотвратимой смерти матери сыну легче говорить, чем лечащему врачу, но уточнять не стал. Тем более что Исаак Самуилович продолжил

сам:

– Я же еще при Союзе учился. Клятву Гиппократа давал!.. А сейчас вынужден лепетать не о здоровье людей, а о деньгах за их лечение.

– Да, – кивнул Виктор. – Именно этого я от вас и добиваюсь!

– Добивается он, – доктор словно обиделся. – Вы хоть представляете себе, юноша, какая это огромная сумма?!

– Исаак Самуилович, – держать себя в руках бывший старший лейтенант умел хорошо. Без этого не то что в спецназе – в обычной части долго не протянешь. Армия умеет заставить человека исполнять любые приказы, даже если приходится переступить через собственное самолюбие, – вы наверняка слышали о причудах Гарри Форда, из-за которых менеджеры престижных ресторанов дополнительно инструктировали швейцаров, если они еще не знали экстравагантного миллионера в лицо.

– Вы о его страсти к поношенной одежде? – врач явно обрадовался смене темы и проявил заинтересованность.

– Именно. И о том, что Рокфеллер свои блокноты начинал исписывать с титульного листа обложки? В целях экономии.

– Не вполне понимаю вас, голубчик...

– Это я к тому, что не судите по внешнему виду. Вы же не знаете моих финансовых возможностей. Тем более не можете знать о возможностях моих друзей. Поэтому просто назовите сумму. И, чтобы не повторяться, не оптимистический

минимум, а сразу верхнюю, реальную планку. Со всеми побочными и дополнительными затратами. На уход и реабилитацию. Хорошо?

– Пятьсот... пятьдесят... тысяч... – у Исаака Самуиловича сделался такой несчастный вид, словно эти деньги только что потребовали с него самого. Он даже побоялся поднять голову, чтобы не встретиться с глазами Виктора. И очень удивился, когда услышал уточняющий вопрос, заданный ровным, совершенно спокойным голосом:

– Долларов?

Врач нервно поправил очки и уже увереннее произнес:

– Увы, голубчик. В еврозоне имеет хождение другая валюта. Пятьсот пятьдесят тысяч евро... А в долларах это будет еще как минимум сто тысяч сверху.

При этом Исаак Самуилович чуть искоса глядел на Виктора и думал: «Черт возьми, неужели у этого парня водятся такие деньжищи? Тогда я совсем перестал что-либо понимать в людях. Пора на пенсию...»

– Спасибо, доктор. А сколько у нас времени?

– Месяца два... Максимум три. Потом начнутся необратимые процессы, и всякое вмешательство станет бессмысленным. Но прошу учесть, что из означенного срока надо еще вычесть десять дней на адаптацию, повторное проведение анализов и подготовку больной к операции. Так что на вашем месте я стал бы рассчитывать только на месяц.

– Хорошо...

– Совет хотите?

– Конечно.

– Если через три недели поймете, что не успеваете собрать всю сумму, отвезите матушку куда-нибудь к океану. В страну, где белым туристам почти легально продают наркотики. Много времени это не займет, но уйдет она без мучений и в приятном месте.

– Я вас услышал, доктор, – кивнул Лысюк. – И вот как мы поступим. Сегодня же звоните господину Зильберману, пусть выписывает счет или обозначит другие формы оплаты и готовит место в клинике. Не позже чем через три недели я буду у вас с деньгами. А чтобы вы, Исаак Самуилович, восприняли ситуацию всерьез и продолжали как следует заботиться о моей матери, часть денег я принесу лично вам. Дней через пять. Договорились?

* * *

Народная мудрость, зародившаяся еще в те времена, когда рубль имел не только хождение, но и настоящий вес, гласящая, что сто друзей дороже ста рублей, не подвела и на этот раз.

Вернее, для решения проблемы хватило двоих. Зато самых закадычных. Ребят, с которыми Виктор Лысюк дружил с самого детства.

Поговаривали соседи-старожилы, что в годы оные их ма-

тери довольно часто возили всех в одной коляске. Насчет общей коляски для троих бутузов молва, как обычно, явно преувеличивала. Вряд ли таких богатырей можно впихнуть в одноместное средство передвижения. А вот оставлять под прищотом одной из мамаш – пока остальные занимались покупками или уборкой квартиры – вполне реальная версия.

Так и росли в одном дворе Леонид Бурый, Женька Карплюк и Виктор Лысюк. Деля на троих все радости и заботы детства, отрочества и юности. Аж до наступления призывного возраста... В этой точке их пути разошлись.

Бурого предки впихнули в вуз с военной кафедрой. Евгению – купили белый билет, несмотря на то что парень к этому времени уже имел первый юношеский по авторалли. И только Виктор, несмотря на все уговоры матери, твердо решил пойти по стопам деда – полковника в отставке, и лично отнес в военкомат заявление с просьбой направить его в военное училище.

В общем, разошлись у ребят пути-дорожки. Но доверительные отношения сохранились навсегда. И нерушимость их дружбы нашла очередное подтверждение, когда Лысюк рассказал товарищами о том, что матери необходима сложная операция, которую могут сделать только в Швейцарии. Со всеми вытекающими из этого обстоятельствами... В первую очередь – финансовыми.

– Ну, положим, я покажу место, где можно поднять пару лямов зелени... – почесал Лёнчик заросший стильной двух-

дневной щетиной подбородок. – Но, как вы понимаете, парни, у денег всегда имеется хозяин, и просто так их никто не отдаст. А я, о чем вы тоже знаете, противник... радикальных решений. Поэтому наводку дам, только если поклянешься обойтись без крови.

– Без проблем, – Виктор не лукавил. – В этой жизни я ее достаточно пролил.

– Ну, а я... – Женька покрутил на пальце связку ключей. – Как обычно. Отвезу и привезу. Можно шагом, можно – с ветерком.

План локальной экспроприации экспроприаторов был прост и вполне исполним, с одним-единственным, но очень существенным изъяном. Искать грабителей будут не только блюстители закона, но и преступники всего города. Со всем тщанием. Дабы, после показательной экзекуции, другим неповадно было рот разевать.

А значит, браться за дело, не найдя надежного способа, как покинуть город на какое-то время – чистой воды самоубийство. Причем очень неприятным и мучительным способом.

Прикинув по-быстрому, как взять деньги – там и в самом деле не должны были возникнуть затруднения, очень уж уверенно чувствовали себя новые русские буржуины, – все остальное время Лысюк потратил на изучение путей отхода и подготовку грамотного исчезновения. И почти зашел в тупик.

Те варианты, которые приходили бывшему старлею в голову, лежали на поверхности, сотни раз освещались в бесконечных ментовских сериалах и соответственно легко просчитывались службой безопасности. Нет, чтобы провернуть такой экс и безнаказанно унести несколько миллионов евро, надо изобрести нечто нетривиальное.

Решение проблемы пришло само и почти случайно.

Бредя в раздумье по городу, Виктор свернул в арку, чтобы прикурить. Ветерок гулял по улицам не сильный, но какой-то суматошный. И прикрыть огонек зажигалки ладонью никак не получалось. Прямо как в старших классах, когда они с Леней только учились курить. И вот тут зазвонил мобильный...

– Привет, Лысый... Сто лет...

Номер не определился, зато голос в телефоне показался знакомым.

– С кем имею?.. – Виктор не любил неясностей. И, как правило, с анонимами не общался. Следуя старинной французской поговорке «Красивое лицо и добрые дела под вуаль не прячут».

– Серьезно, что ли? Одноклассника не узнал? Богатым буду...

– Пилюлькин? Ты?

– А то...

Сергей Пилюль, по прозвищу Пилюлькин, вообще-то одноклассником Виктора стал только в десятом классе, пере-

ехав с родителями с Дальнего Востока. Но парнем был отличным и в компанию «трех мушкетеров» вписался с ходу. Настолько, что после возвращения «с войны» Виктор сунулся было к нему в гости, но – по словам родителей, после окончания университета Сергей подписал долгосрочный контракт с каким-то совершенно секретным учреждением и отбыл в неизвестном направлении. И вот – звонит сам...

– Здорово. Рад тебя слышать... Ты где пропадал столько времени?

– Наука, брат, самая ревнивая из женщин... – то ли со смешком, то ли со вздохом ответил Пилюль. – Ни на шаг от себя не отпускает. Надо бы пересечься. Есть тема для поговорить.

– Извини, брат... Сейчас очень туго со временем. Давай недельки через две? Я скажу парням, что ты в городе. Они тоже обрадуются. В общем, зуб даю, в самом скором времени мы тебя найдем... Если только ты снова не слиняешь в края неведомые.

– Не слиняю. Но и ждать нет смысла. Извини, Вик, но так получилось... В общем, я в курсе, что тете Поле срочно деньги нужны.

В голове у Виктора раздался тревожный звонок, но он сейчас был слишком поглощен другими проблемами, чтобы воспринять его всерьез.

– Нужны, Серега. Только это не та сумма, которую можно собрать, пройдясь по друзьям и знакомым. Или докторам

физико-математических наук зарплату сильно подняли? – решил сгладить шуткой неловкость отказа.

– Естественно. Во всяком случае, платят ровно вдвое больше, чем просто физикам или математикам по отдельности, – поддержал шутку одноклассник. – А что до суммы, то американцы говорят: «Иметь миллион и не иметь миллиона – разница в два миллиона». Я заносчивых янки не слишком уважаю, но в экономике они шарят. Так что имеет смысл прислушаться. Окажутся лишними – вернуть всегда успеешь.

– Уговорил. Спасибо... – Виктор вынужденно сдался под таким напором. – Когда и где?

– На углу Ломоносовской и Мечникова кафешку «Жемчужина» знаешь?

– Найду.

– Тогда через час. Годится?

– Жди...

Глава вторая. Есть много в мире, друг Горацио...

Строение с надписью «Веселый поросенок» и вполне красноречивой вывеской, изображающей упитанного борова, разлегшегося в луже, надо полагать, пива – с шампуром в одном копытце и кружкой в другом, нашлось быстро. Наглое, наверное, от упомянутой веселости, рыло было видно прямо с дороги.

– Нам сюда... – быстрее всех обнаружил местный общепит Виктор. Впрочем, это и не удивительно. После происшествия на рынке Леонид впал в задумчивость и равнодушно брел, куда вели, совершенно механически передвигая ноги.

Внутри заходить не хотелось. Помещений и интерьеров в большом городе хватает, а приличные пейзажи, достойные кисти Айвазовского или Куинджи – только в картинных галереях. Ну, еще на обоях рабочего стола. Так что расположиться решили на свежем воздухе. Даже специально не стовариваясь.

Место для харчевни хозяева выбрали весьма живописное. Прямо на берегу врезавшейся в сушу бухточки. Красиво и удобно... Помои далеко носить не надо.

Здоровенный, однако, водоем. Только какой-то необитаемый. Кроме кораблей на рейде и у причала – ни единой посудины, даже рыбацкой лодки. Странно? А то... Не верится,

чтобы при таком скоплении народа ни у кого не возникло банальное желание порыбачить.

Обещавших закатить пир горой краснолицых здоровяков в харчевне не обнаружилось. Либо решили сэкономить, либо опять куда-то вляпались. Ну, и черт с ними. Отступные получены, так что потерпевшие претензий не имеют.

Столик в дальнем левом углу открытой веранды облюбовал бородатый детина, точь-в-точь как тот, что позировал Васнецову. Даже кольчугу не снял. Он с явным удовольствием сосал пиво из литровой кружки и рассеянно слушал, что говорила ему короткостриженная девица, затянута в лайку и с «ремингтоном» в руке. Ружье она держала на коленях с такой непринужденностью, словно это был самый обычный дамский аксессуар.

Виктор, привычно занявший место спиной к природе и лицом к входу, тут же беспокойно оглянулся. До самого горизонта было пусто, как в дни акта Творения, но ощущение чужого взгляда не пропало. Лысюк поелозил чуток и передвинулся вместе с креслом так, чтоб и водоем краем глаза «держать».

– Что изволите? – подошедшая официантка словно только что перенеслась сюда из какого-то германского паба. Белокурая, в традиционной одежде кельнеров и такая пышная, будто взошла на дрожжах. Похоже, брожение в юном организме еще продолжалось, поэтому грудь девицы так и норвила вывалиться из низко вырезанного корсета.

Стильно. А с другой стороны, какие варианты? Не анемичным же моделькам в таком заведении работать.

– Рыбка свежая найдется? – Лысюк подбородком указал на озеро, желая убедиться в том, что его подозрения не надуманные. При этом показалось, что под неподвижной поверхностью вод промелькнула какая-то тень. Силуэт кита или подводной лодки.

Девушка дернулась, словно укололась сидением об угол соседнего столика. Внимательно оглядела непрезентабельную одежду мужчин и насупилась, но вид Ольги и особенно размер кошелька, который та держала на коленях, официантку успокоил.

– Шутки у вас...

– Мы сами не местные, – жалобно начал Леонид, ожидая ответной улыбки или смешка, но девушка вообще не отреагировала. Просто ждала, держа перед собою блокнот и карандаш.

– Мы действительно впервые здесь, – перенял бразды разговора Виктор.

– Да вижу я, – снизошла девица. – Не слепая. Заказывать будете?

– Обязательно. Но нам бы с ценами сперва ознакомиться. Обед, к примеру, во что обойдется?

– На троих?

– Ну, да... – удивился Виктор. – Вы почему уточняете?

– А откуда мне знать? – повела полным плечиком офици-

антка, от чего сдоба в пазухе пришла в поступательное движение и тяжело заколыхалась. – Может, ваша хозяйка на дите или на вас сэкономить решила? Без пива – три медные монеты. С пивом – шесть. Будете брать?

– Да.

– Вот вы где! – с таким радостным возгласом, словно он совершенно неожиданно наткнулся на старых друзей, коих уже и не числил среди живущих, в пустое кресло плюхнулся Пискалявый.

Второй здоровяк задержался, чтобы хлопнуть официантку по крутому бедру.

Та посмотрела на него сочувствующим взглядом, которым взрослые одаривают убогих детишек. Мол, пусть себе потешится. Не так много у бедолаги в жизни радости...

– Чего замерла, крошка? – он подтащил стул от соседнего столика. – Мы с братом голодны, как волки. Неси все самое лучшее. Этим господам тоже...

Теперь стала понятна похожесть мужиков.

– Они уже сделали заказ.

– Забудь. Я угощаю! – и почувствовав, что вновь перегибает, примирительно поднял руки: – Друзья мои, чур, без обид. На рынке неловко получилось, надо загладить...

Повторения официантка ждать не стала. Чужие дела ей без разницы, а от выручки глупо отказываться. Круто развернулась, так что подол взмыл с фырчаньем пропеллера, и унеслась на кухню.

– Я – Константин Иванович. Для друзей Костян. А это братан мой, Миха. Тоже Иванович, согласно паспорту... – мужик хохотнул не вполне понятной и явно семейной шутке.

– Сам такой, – подтверждая догадку, вяло отозвался брат. – Иванович...

– Мы тут уже пятый день гуляем.

– Стало быть, практически местные... – поддержал разговор Лысюк.

– Нет, – чуть потеряв пафосность, мотнул головою Константин. – Местные все при делах и по тавернам не ходят. Тут больше авантюристы или промысловики межсезонье пережидают, – он кивнул в сторону здоровяка в бороде и кольчуге. – И торговцы для них... – он пожевал губами, – ничтожества. Ниже плинтуса. За пределами города обобрали бы до нитки и глазом не моргнули.

– Поясни, – заинтересовался Виктор, – что значит «межсезонье»?

– А то и значит... – мужику тема явно не нравилась. – Время, когда все дороги из Гавани закрыты. Думаешь, мы из удовольствия здесь застряли? Ага, делать нам нечего, как целый месяц собственное пиво потягивать да вырученные за него деньги просаживать... Одним днем ошиблись. А вот, кстати, и пиво! – Константин протянул руки в сторону семенящей к ним официантки, прижимающей к груди пять литровых кружек. – Грэтхен, ты воплощение моей мечты! Выходи за меня, не пожалеешь.

Девушка комплимент проигнорировала. Привыкла, наверное. Вряд ли в питейном заведении они отличались разнообразием. Грохнула посуду чуть громче, чем положено, и опять упорхнула.

Виктор проводил ее задумчивым взглядом, потом посмотрел на стол. Пиво оказалось с такой густой пеной, что та поднималась над кружкой сантиметра на четыре и даже не думала падать. Лысюк бесцеремонно сдул белые хлопья в сторону обрыва и осторожно отхлебнул.

– М-м-м... Вещь!

Виктор улыбался, изображая удовольствие от хорошего напитка, а сам тем временем думал: «Поведение официантки, как и неожиданных спонсоров, плохо сочетается с ролью игровой программы!.. «Неписи» обычно пользуются набором из двух-трех вариантов вопросов и ответов. А эти... Либо ресурсы испытываемой нами машины запредельны, либо в игре есть и другие люди. Просто Пилюль почему-то об этом не предупредил. Впрочем, какая разница... Пусть будет как будет. Так даже интереснее. Вон, Ленька вообще не заморачивается. Потягивает пивко и на девчонку поглядывает. Запал, что ли?»

А Бурый не замедлил подтвердить результат дегустации энергичным кивком.

– Реально, отменное пиво. Даже не припомню, когда в последний раз такое пробовал.

Тем временем проворная Грэтхен поставила на стол кор-

зинку с нарезанным крупными ломтями хлебом, пять тарелок солянки, мясную нарезку и пять порций пельменей. Щедрые, надо заметить, порции. Штук по тридцать в каждой тарелке. И к каждой по стакану сметаны. Отдельно официантка придвинула Оле стакан сока.

– От меня. За счет заведения. А то мужикам только б зенки залить.

– Спасибо, подруга.

– Заходи в гости, подруга... – Грэтхен добродушно рассмеялась и опять унеслась.

* * *

– Закрыты? Ты сказал, все дороги закрыты? – неожиданно очнулся Леонид.

– Ну да, – неохотно подтвердил Константин. – А почему вы удивляетесь? Это же Гавань. Место, откуда уходят на поиски сокровищ и приключений и куда возвращаются... те, кто уцелел и имеет, что продать или рассказать. Три месяца отсюда можно попасть куда угодно. Вернее, куда подфартит. А потом ровно на месяц Гавань закрывается.

Виктор с Лене́й переглянулись.

– А как же мы вошли?

– Вход свободен, – уточнил Михаил. – Выйти нельзя. Авантюристам это не мешает, наоборот даже... – он покосил на странноватую парочку. – Отдыхают, развлекаются,

компанию собирают. А вот мы с братом попались. Мы пиво варим. То самое, что вы сейчас пьете. Привезли новую партию, хорошо расторговались и... В общем, сбились со счета. Перепутали дни и застряли. А вы сами, кстати, откуда путешествуете и к какому сословию принадлежите?

– Мы? – Виктор посмотрел на Олю, а потом на Леонида. – Ну, как тебе сказать... История длинная.

– А вы куда-то торопились? – братья заметно оживились. – Забудьте. Проходы только позавчера закрылись. Так что вы свою историю сто раз по кругу пересказать успеете. Было бы желание.

– Ладно, расскажу, – у Лысюка возникла идея, но пара секунд на ее обкатывание не мешала. – Только в горле что-то першит...

Братья снова переглянулись, синхронно рассмеялись и замахали руками.

– Еще пива? – возникла рядом со столиком официантка.

Похоже, Грэтхен отлично знала привычки братьев. Или так программа прописана?

– Конечно, крошка! Восемь кружек. И орешков соленых... А госпоже Ольге – еще сока.

Официанта упорхнула с грацией балерины, что при ее габаритах казалось сродни цирковому фокусу.

Дальше затягивать с ответом не получалось.

– Отец наш мельницу держал, – неторопливо начал Виктор.

– Так вы что, тоже родня? – удивились пивовары. Вообще-то более непохожую троицу еще поискать надо. Поджарый, жилистый, как волк, чернявый Виктор. Крупный, почти под два метра, страдающий начальной стадией ожирения русский здоровяк Леонид. И миниатюрная золотоволосая Оля.

– Матери разные... – пришел на помощь другу Бурый, не вдаваясь в подробности. Думайте, как хотите. То ли гарем мельник себе завел в близлежащих деревнях, то ли женская смертность на мукомольне повышенная. Но вопрос снял. Уточнять, зачем мельнику три жены, братья не стали.

– А когда он умер... весной, мы решили поискать счастья в другом месте, – продолжил Лысюк. – Мельницу продали и подались, куда глаза глядят.

– Так вы что же, раньше о Гавани ничего не слышали? – братья быстро переглянулись.

Все трое дружно помотали головами.

– Ой, тогда вам повезло... Не придется тут целый месяц куковать. Для тех, кто оказался в межсезонье первый раз, какая-то дорога обязательно остается открытой. И на этом, если повезет, можно неплохо заработать.

– Каким образом?

– Мало ли. Когда поймете, куда можете пройти, расскажите нам. А мы дальше спрашиваем. Вдруг кто-то еще, как мы, здесь застрял, но очень хочет восточку во внешний мир передать. Или товар... Кстати, а что у вас в тюках?

– Интересуетесь?

– Ну, мы же торговцы, – пожал плечами Константин. – Сюда пиво поставляем, а из Гавани в Город – приобретенные здесь товары. Чего караван порожняком гонять? Так что не сомневайтесь: мы в накладе не будем – на перекупщиках сэкономим и вам цену выше рыночной положим.

– Забирайте, – махнул Виктор. – Парни вы, как я погляжу, свойские. Поэтому что предложите, на том и сойдемся. По рукам?

Пивовары дружно кивнули.

– Заметано. А вы на западную околицу ступайте.

– Почему именно на западную?

– С севера вы пришли. На юге море, – обстоятельно объяснил Константин. – На востоке – отсюда не видно – крепость Академии. Но пока не поймете, куда попадете, вам там делать нечего. Только деньги потратите... А на западе, как из города выйдете, увидите отдельно стоящую скалу. Не промахнетесь. Побродите вокруг, только далеко не отходите. А лучше возьмитесь за руки, и пусть один из вас все время к камню прикасается. И не улыбайтесь. Это место не зря Перекрестком ста дорог или Перепутьем зовется. Иной раз десятка шагов хватает, чтобы в другом мире оказаться, а обратно вернуться – и десяти седмиц мало. Если не повезет... Поймете потом. Сейчас, просто воспользуйтесь шансом как следует оглядеться и запомнить все, что увидите.

Сытный обед и хорошие напитки не располагают к пешим прогулкам, а в виде продолжения жаждут покоя и дружеской беседы. Поэтому, дабы свободно обмениваться мыслями и впечатлениями, а заодно дать организмам передышку, было решено идти к Перекрестку не сразу, а сперва провести небольшое совещание. Желательно под сенью деревьев. Благо природа начиналась сразу за декоративным палисадником.

Критерий для выбора нового места предьявлялся умеренный. Дерево должно иметь достаточно обширную крону, чтоб обеспечить просторную тень, стоять уединенно и с видом на волны.

– Красота!.. – Виктор с удовольствием растянулся на траве.

– В целом приятное место, – согласился Леонид. – Но это первые пару дней. Помню, меня однажды в Карпаты заманили. Типа воздух, пейзаж... А потом выяснилось, что мобильники не тянут, телевизор ловит только один канал... румынский. И комары... Кстати, странно – водоем в наличии, а комаров нет. Экологически неверно. Если еще и раков не окажется, я бы в эту водичку не стал соваться.

– Эй, а это ничего, что мы в вымышленном мире? – напомнила Оля. – И требовать от него стопроцентного правдоподобия по меньшей мере глупо. Я в шоке. Это ж какую

мощь надо иметь, чтобы такую реалистичную картинку поддерживать!

– Я тоже, – кивнул Виктор. – Особенно если приглядеться к мелочам. Зацените сами. Каждая травинка, каждый листик не скопированы, а прорисованы отдельно.

– Да... – согласился Леонид, рассматривая пучок травы. – Странно это, господа. Допустим, суперкомп Пилюлькина смоделировал для нас эдакую «матрешку», и мы играем в мир еще одной игры. Но реалистичность и в самом деле запредельная.

– Ну да, жизнь игра так себе, но графика обалденная, – хмыкнул Лысюк.

– На что намекаешь?

– Размышляю вслух.

– И?

– И кажется мне, что наш друг Пилюлькин не сказал нам правды. Всей... Или вообще не сказал. Киношку я одну видел. Там сознание чувака переносят в какое-то инопланетное существо. Потому что планета их для человека непригодна и освоить ее не получается. Фантастика, конечно. Но очень уж похоже его в лаборатории укладывали. Почти как нас...

– Фигню городишь. По-твоему, наше сознание в нас же самих перенесли, только живущих в другом мире?

– Не торопись подбивать бабки, еще не вечер. О, кстати о бабках... – почему-то решил сменить тему Леонид. – А не посчитать ли уважаемым кротам?

– Спасибо, что напомнил...

Виктор в три приема достал из-за пазухи монеты, полученные от пивоваров, и высыпал на подол Олиного платья.

В кучке оказались три серебристых кружка двадцаток, две красноватые десятки и меди разного достоинства на общую сумму семьдесят три монеты.

– Нормально. Курица тоже по зернышку клюет... а до вечера весь двор загадить успевает, – одобрил Леонид. – На поесть, особенно если без пива, нам точно хватит на все отпущенное время.

– А у меня... – Оля отвязала кошель и высыпала его содержимое рядом с первой кучкой. – О! Два полтинника, двадцатка, три десятки и мелочь. Ты был прав, Виктор. Чуть больше полутора сотен. Вполне соответствует цене, которую заплатили нам пивовары. Поделим? – Девушка потянулась к монетам, явно собираясь смешать все вместе.

– Гусары с женщин денег не берут, – остановил ее движение Виктор и, чтоб сгладить двусмысленность, прибавил: – Будем считать, что подъемные – это неприкосновенный запас. И потом, Оля, поверь моему игровому опыту, стартовый капитал всегда такой, что ничего путного за него все равно не приобретешь. Пойдем, что нас ждет, вот тогда и подумаем: где, чего и скока. В смысле надо, и как заработать... Согласны?

– В общем и целом...

– Тогда чего сидим? Реально тут все или надуманно, но

экспериментаторы ждут от нас данных. Значит, согласно договору, мы обязаны им их предоставить.

– Яволь! – Леонид поднялся не так ловко, как поджарый Виктор, зато не забыл подать руку девушке.

– Спасибо, – естественно, двадцатилетняя Оля не нуждалась в помощи, но знаки внимания Леонида были девушки приятны.

Машинально отряхивая пыль и соринки с подола, она задела пальцами что-то твердое, на ощупь больше всего напоминающее краба, которых она, как и раков, боялась с детства.

Девушка испуганно взвизгнула и, поскольку снять платье или хотя бы прицепившееся к ним мерзкое животное не могла, изобразила на месте несколько па из ритуальных плясок неандертальцев. Подпрыгивая на месте, размахивая руками и продолжая истошно визжать.

– Что случилось? – мужчины бросились к ней, не видя ни малейшего повода для беспокойства. А потому совершенно ничего не понимая.

– Снимите с меня его! Пожалуйста! Снимите! – из-за фобии у девчонки начиналась истерика.

Виктор, не вникая в нюансы, сгреб Олю в объятия, тем самым зафиксировав ее на месте.

– Где?!

– По платью ползет! – Флюиды какие сработали, или мужская уверенность подействовала, но девушка почти успоко-

иласть.

Леонид опустился на колени и методично провел руками по ногам девушки, как при обыске. Искомое обнаружилось справа, на уровне колена. Твердое на ощупь и не пожелавшее отцепиться. Но Леонид настаивал, и грубая сила победила.

– Снял.

Узнав, что ей больше ничего не угрожает, девушка немедленно проявила любопытство:

– Краб?

– Не-а... – Леонид поднялся с колен и протянул товарищам руку открытой ладонью вверх. На ней лежало нечто размером с половинку слегка приплюснутого грецкого ореха.

Геометрическая схожесть тоже наблюдалась. Но на этом она же и заканчивалась. Загадочная полусфера была либо стеклянная, либо из материала, имеющего подобные свойства. И белоснежная, как... белый снег, на котором лыжной палкой нацарапали неглубокую стрелу.

– Фигня какая-то, – оценил неизвестный объект Виктор, осторожно проведя пальцем по гладкой поверхности. – И явно искусственного происхождения. На брошь похоже.

– А чего оно ко мне прицепилось? – Оля все еще не решалась пока прикоснуться, а только глядела.

– Поверхность снизу типа липучки, – Бурый перевернул полусферу «на спинку». Она не возражала. – Я вот что думаю. Эта штука наверняка свалилась с какого-то прилавка на рынке. И случайно прицепилась к юбке.

Оля, преодолев робость, взяла в руки «брошь», как бы мимоходом погладив руку мужчины.

– Красивая. И словно светится изнутри.

Девушка уже явно оценивала, куда бы неожиданное украшение пристроить половчее.

– Не спеши... – придержал ее за руку Виктор. – Мало ли. Вдруг эти штуковины все-таки небезопасны. Нам все равно мимо харчевни возвращаться, вот и спросишь у Грэтхен. Если она еще там.

– Ой! – девушка опять вскрикнула, только на этот раз от удивления.

– Теперь-то что не так? – проворчал Виктор.

– Стрелка...

– Что стрелка?

– Повернулась, – Оля показала «брошь». – Когда мы заговорили о Грэтхен, это... – девушка легонько коснулась ногтем черной черточки, – повернулось в сторону кафе. И теперь, – она специально покрутила ладонью, – держит направление.

– Как компас? – мгновенно сообразил Виктор. – А ну, дай я проверю.

Непонятная полусфера перекечевала из ладони в ладонь. Но в результате перемещения стрелка с поверхности почти полностью исчезла. Если б не знать, что она там была, и не разглядеть.

– Не понял? Леонид, а ну, на – поддержи.

В руке Леонида стрелка возникла снова, но не такая жирная, как у девушки. Без энтузиазма, в общем.

– Интересно. Отдавай взад... – Виктор забрал «указатель», и тот немедленно побелел. – Теперь ты, – вещица легла в ладонь Оли. Стрелка будто и не исчезала. – Где можно переночевать?

Если кафе совместить с двенадцатым часом циферблата, то указатель рекомендовал искать ночлег, двигаясь в сторону цифры два.

– Забавно. Навигатор, который сам решает, кто нуждается в подсказке... Но пользоваться можно коллективно, – резюмировал Виктор. – Вещь в хозяйстве, безусловно, нужная. Оля, пристрой его так, чтобы под рукой был. Где деньги лежат... – Виктор сделал паузу, но поскольку указатель никак не отреагировал, вздохнув, продолжил: – ...мы спрашивать не будем, а узнать кратчайший путь к цели никогда не помещает. Кстати, чтоб опять через город не топать, к развилке зон можно как-то бережком пройти?

И навигатор, который девушка уже прицепила над левой грудью, уверенно указал направление. При этом его стрелка оказалась внутри полусферы...

* * *

– Ух ты, умница моя, – девушка ласково прикоснулась к гладкой поверхности и отдернула руку, ощутив легкий

укол. – Ой!

Оля машинально сунула палец в рот.

А с навигатором тем временем происходили странные изменения. Во-первых, он из белоснежного превратился в бледно-розовый, как цвет яблони. А во-вторых, прячущаяся внутри стрелка теперь больше напоминала зрачок.

– Может, ну его нафиг? – неуверенно предложил Леонид. – Как им правильно пользоваться, мы не знаем, о возможных последствиях – даже не догадываемся. Сейчас колетса, а через час – укусит. И хорошо, если не ядовитый и не радиоактивный. Давайте лучше вернем его законному владельцу... Человек, небось, ищет, беспокоится?..

– Ядовитый? – Оля немедленно попробовала отцепить навигатор от платья, но прибор словно врос в ткань. Попытка Виктора, пришедшего на помощь девушке, тоже закончилась неудачей.

– Намертво прилип, – поскреб подбородок Лысюк. – Только если срезать...

– Вот и я об этом же, – продолжил Леонид. – Вещь явно дорогая. Так что можем рассчитывать на вознаграждение. А синица в руках...

– Нашел-таки! Вот молодец!

Все оглянулись на зычный голос, но даже не сразу поняли, кому он принадлежит.

Сперва показалось, будто говорящий прячется за деревом, под которым они отдыхали. Но уже в следующее мгнов-

вение в густой тени, отбрасываемой стволом ясеня, проступил более четкий силуэт. Еще миг, и к ним, то ли из этого полумрака, то ли из-за дерева, шагнул некто.

Высокий, худощавый, широкоплечий. Опирался на увесистый посох, себе в рост. Старик, если не ряженный. Пепельного оттенка, длинная, до колен борода заправлена за широкий кожаный пояс. Оттуда же торчит и рукоять какого-то ножа или кинжала. Точный тип оружия Виктор не смог разглядеть, – лезвие пряталось в ножнах. Одет в длиннополую рясу серого цвета, с капюшоном. Подолом одежда доставала до самой земли, так что обувь не разглядеть.

Старик протянул руку и поманил к себе, как всем показалось, Олю.

– Иди ко мне.

– Вот еще! И не по... – начала было девушка, но поняла ошибку и замолчала.

Незнакомый старец звал не ее. Навигатор, до того намертво цеплявшийся за одежду Оли, ожил и, как большой майский жук, расправив крылья, перелетел на посох странного старика. Умогнулся на навершии в виде какой-то невнятной фигурки и снова замер.

– Уважаемый, а вы кем будете? – Лысюк сместился чуть в сторону, прикрывая собой девушку.

Старик окинул оценивающим взглядом всю троицу и забормотал негромко, словно разговаривал со своим посохом:

– Не самый лучший вариант, но почему бы и нет... Кровь,

однако, настоящая. Надо глядеть. Надо... Других-то нет.

– Дедушка! Ау! – почти прокричал Виктор. – Вы нас слышите?

– Чай, не глухой... – проворчал тот. – Чего надо, отрок?

– Нам? – удивился Лысюк такому обращению. Может, двадцать семь лет и не пик мужской силы, но и сопливое отрочество давно в прошлом.

– Ну не мне же... – голос звучал насмешливо. – Сам же вопил: «Дедушка! Ау!» Так говори, зачем звал, а то у меня дел невпроворот. Солнце гляди где...

От такого пассажа Виктор даже растерялся и переглянулся с товарищами.

– Угу, – суммировал старик. – Пока вы и сами еще не знаете, чего хотите. Тогда я пошел. Поговорим вдругорядь... Как в гости соберетесь.

И тут Леониду почудилось что-то знакомое в насмешливом взгляде. Из глаз добродушного на вид старика отчетливо пахнуло той самой ледяной стужей. Как на базаре.

– Простите, а это не вы... – маловразумительно начал он.

И мгновенно получил такой же содержательный ответ:

– Конечно я, кто же еще? А пока вот, держи, отрок, телом слабый, но духом крепкий. За помыслы верные. Соблюдай их – все, что ищешь, найдешь...

Он взмахнул кистью, и в сторону Лени полетел жирно поблескивающий в лучах солнца, желтый кругляш. Бурый хоть и не ожидал ничего подобного, но поймать подарок излов-

чился. Прямо в подставленную ладонь.

– Фига себе, стольник, – констатировал, демонстрируя улов остальным. – Прикольно. То есть я хотел сказать, спасибо...

Леонид оторвал глаза от золотистого кругляша и посмотрел на странного старика. Но возле дерева, как и за ним, уже никого не было.

– Твою дивизию... – Виктор мотнул головой. – Не знаю, как вам, а мне мысль поучаствовать в эксперименте Пилюля больше не кажется такой мудрой, как изначально.

– А мне, – глаза Оли горели восторгом, – очень нравится. Как в сказке! Другой мир, волшебные вещи, кудесник-волхв... Ребята, я вам так благодарна, так благодарна!

От восторга девушка дернулась было к Виктору, но наткнулась на его задумчивый взгляд, непроизвольно обошла боком и чмокнула в щеку Леонида.

– Что с тобою, командир? – дернул приятеля за рукав Бурый. – Гляди, как все отлично складывается. И часа не прошло, а мы еще на сотню приподнялись. В сумме – двести двадцать с хвостиком. Ведь прет, черт меня подери. Реально прет... А ты киснешь!

– Не кисну, а размышляю, – Лысюк назидательно поднял палец.

– И о чем же, можно полюбопытствовать?

– О закономерностях и случайностях, – важно ответил тот, глядя при этом на Олю. – А еще о том, кто важнее: ло-

шадь или телега?

– Понятно, – Леонид многозначительно потрогал лоб товарища. – Жаль, торопимся. Сейчас самое время принять водные процедуры. Для охлаждения организма.

– Согласен, – кивнул Виктор. – Надо было заранее у навигатора спросить, где общественный водоем. С доступным пляжем. Должен же народ хоть изредка мыться?.. А я почему-то сильно сомневаюсь, что здесь в каждой избе установлено джакузи.

Скриншот...

Виктор

Когда к его столику подошел мужчина среднего возраста, одетый в дорогой костюм, Лысюк не сразу признал бывшего одноклассника. За те десять лет, что они не виделись, Сергей Пилюль сильно изменился. Во-первых, напрочь потерял некогда буйную шевелюру, и теперь был лыс, как бильярдный шар. Во-вторых, с детства страдая от близорукости, но стесняясь этого, в школе он носил линзы, а сейчас щеголял массивными очками в солидной роговой оправе.

– Ну, здравствуй еще раз, Лысый! – Пилюль протянул руку Виктору.

– Чья бы корова мычала, – Лысюк сперва ответил на приветствие, а потом демонстративно провел ладонью по уже вполне отросшему до «канадки» армейскому ежику. – Вижу, твоя дама и в самом деле ревнива. Все до единого перышка

повыдергивала. Даже пуха не оставила.

– Ой, вот только не надо... Знаешь поговорку, – Сергей вальяжно опустился на стул и поманил пальцем официантку, – если мужчина лысый спереди, это от ума. Если сзади, значит, гуляет. А если лысый полностью – то тоже гуляет. Но с умом...

– Слушаю вас, – официантка нацелила на Пилюля блокнот.

– Девушка, мы с товарищем сто лет не виделись. Я вас попрошу, сообразите двум старинным друзьям выпить и закусить. Желательно из лучших блюд. Понравится – оплатим вдвойне.

– Могу сразу подать мясную нарезку, пару салатов, хлеб и?..

– Водку, моя хорошая, – Пилюль вел себя как всегда. – Никакого ячменного самогона или настойки на дубовых опилках. Хорошей, родной водочки. Сразу бутылку. И пару «Нарзана».

– Горячее по готовности или позовете?

– По готовности. С пылу, с жару...

Девушка черкнула что-то себе для памяти и удалилась.

– Пилюлькин, ты удивляешь меня все больше. Твоя женщина... та, которая Наука, часом не дочь нефтяного олигарха?

– Бери выше, – расплылся в довольной улыбке Сергей. – Ее спонсирует Министерство обороны. Но об этом мы еще

успеем пошептаться. После того, как опрокинем за встречу. А сейчас скажи, как тетя Поля? Все настолько серьезно?

Виктор ограничился кивком.

– Я понял. Извини... – Сергей пожевал губами. – Обрисую ситуацию в целом. Я знаю, что ты недавно снял погоны и на гражданке пока еще нигде пристроиться не успел. Соответственно денег нет.

– С истиной не расходитесь. Имеешь что предложить?

– Имею.

Пилуль замолк, потому что стол начал загружаться закусками и напитками.

– Приятного аппетита, – улыбнулась солидным клиентам официантка.

– Спасибо, родная. Ну, чтоб не последняя... – он быстро наполнил стопки.

– Ты куда-то торопишься?

– Заметно?

– Скорее да, чем нет...

– Просто я слишком долго не мог себе этого позволить,

Витя.

– В смысле выпить?

– И это тоже. Но главное – с кем... Там, – он неопределенно мотнул головой, – все время словно кто за спиной стоит. Возлияние, мягко говоря, не приветствуется.

– Ух, ты, – хмыкнул Лысюк, тоже отправляя свою порцию водки в рот. Выдохнул. Закусил. – Так ты у нас секретный.

Ядерщик? Ракетчик?

– Нет... Я по другой части. Нано-технологии и компьютерные разработки.

– Можешь не продолжать, – жестом остановил товарища Виктор. – Все равно не пойму.

– А и не надо. Смысл моей работы в том, чтобы изобретением могли пользоваться все, а не только специально обученные технари. Но об этом позже. Вернемся к деньгам.

– Как скажешь...

– Десять тысяч шкурок убитых енотов. И это не в долг, а разовый гонорар. Интересно?

– Во всяком случае, не помешают, – кивнул Виктор. – Но смотря за что.

– Участие в эксперименте. Моем эксперименте.

За окном бесцеремонно задребезжал на повороте трамвай, и Виктор, глядя на него, улыбнулся.

– Я сказал что-то смешное? – надулся Пилюль.

– Нет... Вспомнилось, как мы в десятом классе контролерами решили прикинуться. Помнишь? Денег на каток не хватало.

– Было дело, – Пилюль снова взялся за графин. – Авантюрная жилка у нас с детства имеется.

– Только тогда мы убежать успели. А теперь?

– Теперь, Лысый, пусть от нас бегают, – товарищ скорчил устрашающую мину. – Для начала мне понадобится пять дней. Максимум неделя твоего времени. А потом как захо-

чешь. Можно будет и о контракте на постоянной основе поговорить. Соглашайся!

– Серый, я бесконечно рад, что Министерство обороны выделяет на твои эксперименты такие солидные деньги, честно... Но хотелось бы подробностей.

– Будут и подробности, обязательно будут. Дело в том, что мне срочно нужен доброволец. Что-то вроде летчика-испытателя.

– Пилюлькин, ты глухой? – Виктор ладонью прижал к столу свободную руку бывшего одноклассника. – В этой жизни решаемо все, кроме воскрешения мертвых. Да и то, пару тысяч лет тому нам как бы намекнули на возможность разобраться и с этой проблемой. Но пока не объяснишь, что придется делать... ради науки, разговора не будет. Усек?

– В общем, ничего особенного, – Сергей чуть-чуть напрягся, но освободиться не пытался. – Протестировать компьютерную игру. На экспериментальной машине.

– И опять я тебя не понял, – упрямо мотнул головою Лысюк. – С каких это пор у оборонки проблема с подопытными кроликами? При чем бесплатными. Курсанты в училищах закончились?

Сергей произвольно оглянулся, словно опасался, что его подслушивают, и на два тона тише пробормотал:

– Заказчики не предупреждены. Этот эксперимент пробный. Прежде чем объявить о готовности, я хочу протестировать программу еще раз. Так сказать, в полном объеме.

Сперва собирался на себе испытать, но за внешним пультом я реально полезнее. И внутрь абы кого тоже впустить не могу.

Пилюль перевел дыхание и забормотал скороговоркой дальше.

– Пойми, Лысый. Официальным путем – служба безопасности согласованиями измордует. А время поджигает. Через десять дней прибудет приемная комиссия. Да такая, что там генерал-майоры в адъютантах ходят. И тут я о тебе подумал... Все в масть. Бывший офицер спецназа. Послужной список отличный. Допуски не нашего уровня, но тоже весьма впечатляющие. Ну и... – Сергей заметил, как заиграл желваками Виктор, и быстро поправился: – Извини, я имел в виду, что если все пройдет гладко, очень вероятно благодарность самого... – Пилюль многозначительно закатил глаза. – И тебя Полю доставят в лучшую клинику мира на личном истребителе президента.

– А ты не гонишь?

– Нет и нет... Клянусь мамой. Все очень серьезно.

– Серьезно, значит? – в голове Виктора начала формироваться идея. – И я нужен тебе на неделю?

– Я бы с ходу не стал точно устанавливать срок. Но примерно да...

– Эксперимент секретный. Соответственно охрана солидная?

– Не Останкино, – хохотнул Пилюль. – На территорию ин-

ститута не только на КамАЗе – на танке не въедешь. О лаборатории вообще помолчу. Все по-взрослому. Форт-Нокс отдыхает.

– А я тебе один нужен, или...

– Вообще-то мне тройка добровольцев нужна, – вздохнул Сергей. – Я пытался выйти на Жеку и Лёню, но... Карплюк укатил куда-то, и никто не знает, когда вернется. А у Бурого, в налоговой, график на квартал вперед расписан. Так что из тех, кому я могу доверять как себе, только ты.

– Ладно, Пилюлькин, считай уговорил, – Виктор указал глазами на пустые стопки. – Наливай. И начни с начала. Что за программа? Зачем она оборонке? Какая задача ставится перед испытателями? Степень риска? В общем, все подробности! И не финти, мефистофель ты наш линиялый, не надо. Мою душу ты уже имеешь. А вопрос с явкой парней я беру на себя.

Глава третья. Нормальные герои всегда идут в обход

Знающая жизнь бабушка любила говаривать Оле: «Когда тебе что-то советуют малознакомые люди, обязательно прислушайся к их словам! Но сперва убедись в противоположном». Виктор с Леонидом были в этом с ней солидарны. Поэтому прежде чем соваться к Перепутью, двинулись на западную околицу.

– Красиво... – Оля встала рядом с Леонидом.

Обширный выгон, по которому, несмотря на обеденное время, еще бродит небольшое стадо. Рядом с коровами держится плотной кучей отара. За лугом – вольготно, не напирая друг на дружку, расположились десяток-полтора типичных для сельской местности одноэтажных строений с двускатными крышами. А еще дальше, приближая горизонт до километровой отметки, острые вершины гор, снизу покрытые радостной зеленью и только в верхней трети – голые, бледно-серые. Мертвые.

– За деревнюю луга, на лугах стоят стога, в небе радуга-дуга спину выгнула. Из-за сумрачных холмов стаю белых облаков в поле алая заря утром выгнала... – речитативом произнес Леонид. – Представляю, как здесь красиво, когда солнце встает.

– Присоединяюсь, – кивнул Виктор, но при этом поче-

му-то посмотрел за спину, в сторону Гавани, словно рассчитывал увидеть розовеющий рассвет. – Ну что, перейдем Рубикон?

Несмотря на то что солнце было еще достаточно высоко, скалы уже отбрасывали густую тень, накрывающую большую часть долины и четким терминатором обрывающуюся шагах в тридцати. словно последнее предупреждение, рубеж, за которым не будет пути назад.

– Мы же только посмотреть, – напомнила Оля и храбро зашагала вперед. Вошла в тень и... с громким визгом отпрыгнула назад. Прямо в руки топающего следом Леонида.

– Ты чего? – опешил тот.

– Оно... ледяное...

– Кто оно?

– Оно, – девушка ткнула рукой впереди себя в пустоту.

– Интересно, – Виктор осторожно приблизился к линии, отделяющей свет от тени, и та словно шагнула навстречу.

Оля только охнула.

Но ничего не случилось. Всего лишь зрительный обман. Солнце тоже не стоит на месте, вот и показалось...

– Реально прохладнее, – Лысюк не ощущал никакого неудобства. – Впрочем, а как иначе? В тени – не на солнце-пеке. Разница температур существенная.

– Согласен, – поддержал товарища Леонид. – Помню, как-то градусник на подоконнике забыл. Так он в полдень за пятьдесят показывал, а на том, что в комнате на стенке ви-

сел, столбик и до двадцати шести не дополз.

Тень от скал, за время разговора накрывшая троицу, больше никаких неприятных сюрпризов не явила, и Оля успокоилась.

– Извините, мальчики, это от неожиданности. Показалось, будто меня с ног до головы ощупали... ледяными ладонями. Бр-р-р...

Через полсотни шагов бараки приблизились настолько, что можно было разглядеть буйную зелень на их крышах, а еще – нетипичную для жилых помещений длину.

Всклооченный, широкоплечий мужик рядом с крайним зданием увлеченно выскабливал кожу, натянутую на раму из жердей. Абориген был обнажен по пояс, поджарист, мускулист и загорелый до черноты. Засученные до колен портки удерживала на теле толстая, как буксировочный канат, веревка. Мужик что-то негромко напевал в такт работе и ни на что не отвлекался.

За бараками проглядывал двухметровый частокол и выступающая над ним надвратная башенка.

– Похоже, это и есть та самая цитадель науки и знаний, – сделал вывод Виктор.

– Согласен, – поддержал приятеля Леонид. – Вряд ли ученая братия стала бы селиться в бараках, имея возможность выбора. Да и внешне индивидуум, что зрит на нас с ограды, впечатляет больше кожемяки. По меньшей мере, у него на голове шлем посверкивает. То бишь чел при исполнении.

– Эй, неофиты! – проорал тем временем дозорный хорошо поставленным командирским голосом. Такой рык никакой лязг и грохот не заглушат. – Забирайте правее! Калитка там! Я сейчас спущусь!..

У караульного не только шлем блестел, но и каждая металлическая бляшка, нашитая на кожаную куртку. Прямо дембельская парадка.

– Доброго дня! – пока мужчины рассматривали классический доспех темных веков, словно в музее, Оля применила один из множества бабушкиных советов. В том смысле, что улыбайся, будь приветлива, и тебя тоже не укусят... сразу.

Мощный мужчина в обмундировании средневекового воина посмотрел на девушку, оценил ее более добротную в сравнении с лохмотьями парней одежду и поинтересовался:

– Здравствуй, красавица. Это ты так визжала?

– А что, вам было слышно? – не поверила Оля, оглядываясь. Расстояние до терминатора впечатляло.

– Отличный голосок. И боевой рог не нужен, – то ли пошутил, то ли высказал комплимент дозорный. – Итак, неофиты, обязан всех предупредить, что независимо от того, с какой целью вы пожаловали в крепость Академии, вход платный.

– Мы еще не определились... – Оля на всякий случай попятилась. – Только посмотреть хотели. Нельзя?

– Независимо от того, с какой целью неофиты пожаловали в крепость Академии, вход платный, – поскучевшим голосом повторил воин.

– Даже одним глазком?

Дозорный, он же мытарь, весома промолчал.

– Сколько? – в силу собственной профессии, товарно-денежные отношения Леониду были близки и понятны.

– Пятьдесят монет с человека, – слегка оживился воин.

– Ого! Кусаются цены. За такую сумму в Гавани неделю прожить можно.

– В стоимость входит ночлег и столование в гостинице те-тушки Молли, – объяснил дозорный.

– Окстись, дружище! – присвистнул Виктор. – Какой ночлег? Сказано ж тебе: только посмотреть.

– Независимо от того, с какой целью... – как заезженная пластинка, на одной ноте завел привратник.

– Ладно, ладно... Не напрягай горло, служивый. Мы все поняли, – поднял руки Лысюк. – Спасибо. Обязательно воспользуемся вашим предложением, только зайдем в другой раз...

– Блин, не зря говорят, что из-за дурной головы ногам покоя нет, – Леонид демонстративно задрал ступню подошвой вверх. – Теперь понятно, почему сказочные герои семь пар железных башмаков снашивали.

– Потому что дорога длинная? – Оля вдруг застеснялась своих башмачков. И подумала, что при первой же возможности обязательно надо приобрести парням обувь.

– Потому что мозгов нет. Сказано: «Не влезай – убьет», значит, и не влезай... Советовали нам пивовары драг нах

остен, так нет – сюда приперлись. Самые умные, типа.

– Не ворчи, Лёня, – не согласился с другом Лысюк. – В нашей ситуации любая инфа полезна.

И, поимев ее, можем с чистой совестью отправляться в противоположную сторону. Сколько там той дороги? По городским меркам до ближайшей станции метро и то дальше топать...

* * *

За восточной околицей дорога упиралась в гранитную глыбу размером с отдельно стоящий подъезд трехэтажного дома.

– О! – жизнерадостно воскликнул Леонид. – Похоже, тот самый камень, который «Налево пойдешь – голову потеряешь, направо – лошадь, а ежели сунешься напрямик – лоб расшибешь»! А мы кудыть двинем?

– Ясен пень, направо, – хмыкнул Виктор. – Коней у нас нет, соответственно и терять нечего.

– Железная логика. Вот тебе моя длань, веди нас, Вергилий! Оленька, не отбивайся от коллектива, – несмотря на шутейный тон, Леонид смотрел на девушку серьезно. – Сказано не отходить от камня и держаться за руки, значит, так нужно. Вряд ли программой заложены бессмысленные советы по игровому миру. Машина какая бы умная ни была, на иррациональные действия не способна.

Далеко идти не понадобилось, только за угол завернуть. Десяток шагов, и мир вокруг разительно изменился.

– Какое небо голубое... – насмешливо пропел Виктор, глядя на низкие, словно собирающиеся рухнуть свинцовые тучи.

– Небеса еще те, – согласился Леонид. – А как тебе морская синева? Стекло, а не водичка.

Оля стояла дальше всех, но и ей было видно, что открывающийся взгляду пейзаж не имеет ничего общего с тем местом, где расположена Гавань. Там город плавно сбегал к просторному песчаному пляжу, а здесь...

– Вы о чем говорите? – возмутилась она неуместной дурашливостью спутников. – Какое небо? Какая синева? Ничего, что вокруг горы, а мы сами стоим прямо над обрывом?

– Тихо, тихо! – Леонид заметил, что девушка собирается шагнуть к ним, и спешно дернулся назад, потащив за собою Виктора. – Стой, где стоишь! И не вздумай камень отпустить! Замри, тебе говорю!

– Да что такое? – возмутилась та. – Я же...

– Оля, ты и в самом деле блондинка или крашеная? – с армейской прямоотой высказался Лысюк. – Этот утес обозначает место перехода на новую локацию. Причем вполне возможно, одностороннего типа. Отойдем хоть на один лишний сантиметр – окажемся в другом месте! Оно тебе надо? Начинать приключения совершенно ничего не разузнав о том, что нас ждет, и не имея даже предметов первой необходимости.

сти...

– Думаешь, программа разрешила бы разведку и тем более сама ее предложила, если бы пройти этот уровень можно было как по городскому парку прогуляться? – поддержал Бурый.

– А на цвет неба и воды мы с Лёней не зря внимание обратили. Не бывают они такими на югах. Присоединив к этому снежные шапки вершин и обилие сосен, карабкающихся по склонам гор, я склонен предположить, что мы где-то на севере. И скорее всего, видим фьорд. А теперь, внимание, вопрос! Ничего в голову не приходит при слове Скандинавия? С учетом военной специфики исследований.

– Викинги?! – Бурый странно пригнулся, словно у него на загривке вздыбилась шерсть.

– Они самые. Непобедимые морские разбойники! Беспощадные головорезы, державшие в страхе всю Европу, начиная с десятого века и по тринадцатый включительно. А если верить некоторым утверждениям, то именно от них пошли и варяги. Родичи князей – основателей всея Руси. В том числе Белая и Малая.

– И где они? – Оля завертела головой и даже привстала на цыпочки. При этом, естественно, подалась вперед и убрала руку со скалы.

– Э нет, так не пойдет... – Леонид сам прижал ладонь к шероховатой теплой поверхности. – Я не против авантюр, но хорошо подготовленных. А тем, у кого ветер свищет, на-

поминаю: больно будет по-настоящему! – и для наглядности легонько ущипнул девушку за упругую попку.

– Ой! – Оля возмущенно уставилась на Бурого. – Мужчина, что вы себе позволяете!

– Убедилась? – хмыкнул Леонид. – Это хорошо... Вик, я бы настоятельно рекомендовал продолжить обсуждение пейзажа с противоположной стороны утеса.

– Согласен, – кивнул Лысюк. – Потопали обратно.

Если у Оли и было иное мнение, высказывать его она не стала и правильно сделала, переход управлял не только странством, но и временем. В неизвестном мире они пробыли от силы несколько минут, а когда снова увидели Гавань – здесь уже вечерело.

– Занятная штука, – хмыкнул Леонид, поглаживая скалу. – Жаль, с собою взять нельзя. Прикинь, туда-сюда сходил – рабочий день и закончился. Это тебе не «Масло съел – день прошел». Тут все по-взрослому...

* * *

В Гавани что-то праздновали.

Визуально с наступлением первых сумерек количество празднующегося люда как минимум удвоилось. Неторопливая и закономерная суতোлка рабочего дня сменилась хаотично-бессмысленной суетой карнавального вечера. А костюмам, прическам, маскам и свободе нравов тутошнего

торжества мог позавидовать самый роскошный карнавал Венеции или Бразилии.

Вот мимо прошла сложнейшая конструкция, изображающая пятиметрового гиганта. Если судить по грохоту шагов, весящая столько, что в ней ни один силач не смог бы передвигаться самостоятельно. И тут же, рядом – восхитительная, изящная работа самого Творца, красоту которой только подчеркивал стиль ню. С так тщательно прорисованными узорами, словно девушка обменялась кожей с удавом. Для полноты картины не хватало русалок, сидящих на спинах у кентавров.

Все это людское море кипело и бурлило в потоках разнообразных песен, барабанных ритмов и более нежных мелодий, освещаемое набирающим силу лунным светом, газовыми фонарями, факелами и периодически расцветчивающими темнеющие небеса вспышками китайских салютов.

– Спасибо, – Виктор поблагодарил незнакомую красавицу, мимолетно одарившую его пахнущим мятой поцелуем и набросившую на шею цветочную гирлянду. Но ее уже оттеснили в сторону.

– Пользуешься успехом, – подколот друга Леонид и едва успел вернуть на место взвизгнувшую Олю, которую какие-то парни в балахонах инквизиторов или последователей ККК приноровились утащить с собой. – А ну, брысь! Это наша девушка.

Но поскольку те не отставали, а, хоть и вполне деликатно,

продолжали попытки теснее познакомиться, сам подхватил Олю под коленки и взял на руки.

– Сорри, ма шер, но так надежнее. Иначе рискуем потеряться. Нравы тут, как я погляжу, те еще. Веселые, игристые...

Девушка оказалась не тяжелее кип документов, которые иной раз приходилось перетаскивать из кабинета в кабинет и не только на одном этаже. А на ощупь приятнее. Теплая, упругая и пахла не канцелярской пылью, а какой-то цветочной смесью, вызывающей в воображении благоухающий весенний сад.

Сама Оля если и была озадачена насильственным перемещением на «бельэтаж», то виду не подала. Наоборот, прижалась плотнее и руку за шею забросила. Чтоб удобнее.

– Командор, – окликнул Лысюка Бурый, – тебе выпадает дорогу мостить.

– А куда рулим?

– А какие варианты? Мы все равно кроме «Веселого поросенка» ничего тут не знаем. Да и пивовары обещали дождаться. В том смысле, что могли местечко за столиком придержать. А то в этом вселенском бедламе можно запросто без ужина остаться.

– Окейно.

Виктор не стал изображать из себя ледокол, тем более что некоторые «льдины» из аборигенов были вполне способны потопить судно любого водоизмещения. Хоть Knock Nevis.

Он всего лишь отыскивал более-менее перспективный про-свет, быстро ввинчивался в него и не позволял толпе сомкнуться раньше, чем сквозь брешь пройдет Леонид. Потом все повторялось.

А праздник с каждой минутой только набирал обороты. Словно неподалеку сгорело конопляное поле и дым отнесло на Гавань.

Пока добирались до харчевни, Лысюка пару раз попытались вовлечь в хоровод какие-то полуобнаженные «дриады». Но Виктор, хоть и перемазался помадой, успешно отразил атаки шалуний. А Бурый – еще раз отстоял свое право на ношение девушки. Теперь уже с активной помощью Оли, лично отпихнувшей ножкой чересчур настойчивого претендента на ее внимание.

Прогноз насчет многолюдности подтвердился на все сто. В «Веселом поросенке» желудю упасть было негде. В самом прямом смысле.

Но расстроиться не успели. Из-за столика по левой стороне поднялся румянощекий Константин и заорал, перекрывая общий галдеж:

– Эй! Мельничуки! Мы здесь! Давайте к нам!

Аккуратно переступать через тела, продолжающие праздновать не только в партере, но и в совершенно горизонтальной плоскости, оказалось даже труднее, чем протиснуться сквозь карнавальную толпу.

Особенно изумила Леонида Грэтхен. Официантку аншлаг

нисколько не беспокоил. Как и в обед, она непринужденно носилась от стола к столу, подавая напитки и закуску клиентам. Причем не только сидящим на стульях.

Девушка мимолетно показала то ли Леониду, то ли Оле большой палец, улыбнулась и снова унеслась на кухню.

– Рады вас видеть, – Михаил, как настоящий фокусник, выдвинул из-под стола стопку табуретов. – Присаживайтесь. Как прогулка? Дорога открылась? Сумели понять, куда?

– Да, – нейтрально ответил Виктор. – Сейчас расскажем. Но сперва вы. Объясните, что здесь творится? Пир во время чумы?

– Тьфу! Тьфу! Тьфу! – Константин не просто произнес заклинание, а и исполнил его по всем христианским канонам. Через левое плечо. – Не надо так шутить.

– Извини... Не подумал.

Лысюк и сам уже сообразил, что хуже ситуацию придумать трудно. Случись здесь эпидемия – бежать некуда. И до следующего открытия путей в Гавани одни крысы останутся.

– Забыли... – махнул рукой старший брат. – А мы вам специально стулья припрятали. Чтобы не ужинать стоя. Эй, парень! – подмигнул Леониду. – Сестренку уже можно отпускать.

– Сами разберемся, – вместо него ответила Оля и чмокнула в щеку Бурого. – Спасибо... братец.

– Не за что, – пробормотал тот. Поставил девушку, сцапал со стола чью-то кружку и жадно отпил.

– Ужин? Напитки? – возникла рядом вездесущая официантка.

– Тащи все, – ответил Константин. – Не ошибешься. Аппетит наши друзья нагуляли. Тем более праздничные скидки.

– Что же все-таки нынче отмечают?

– День Благодарения, – ответил Михаил.

– Кого и за что? – уточнил Виктор.

– Творца Всего... «И увидел он, что это хорошо...» – процитировал Михаил Ветхий Завет. – А если хорошо, то почему не отметить?

– Именно сегодня?

– А чем сегодняшней день хуже вчерашнего или завтрашнего?

– Я поняла, – улыбнулась Оля. – У вас тут каждый вечер такое веселье, да? Вот и придумали постоянный праздник.

– Ну, веселье одинаковым не бывает, а повод – тут ты, красавица, права, неизменный. Господь же точной даты не назвал, так что любой день годится. Кстати, вас тут спрашивали.

– Кто?

– Ястреб! Ну, помните?.. Тот мужчина, что вступился на рынке, – скороговоркой объяснил Константин.

Виктор кивнул.

– Хочу предупредить: будьте с ним осторожны. Поговаривают, именно Ястребу морские братья вручили золотую

шпагу Первого капитана.

– Правда?

– Точно никто не знает, но что он из Ловцов удачи – можете не сомневаться.

– И чего такой уважаемый джентльмен хотел от пары оборванцев?

– Не знаю, – пожал плечами пивовар.

– Для начала спросить: как день прошел? – громкий и чуть хриплый голос прозвучал рядом. Слева. – А вообще разговор имеется. Обоюдovýгодный. Если я в вас не ошибся, други мои.

Гавайку, шорты и саблю Ястреб себе оставил, и только мощную шею мужчины украшала гроздь баранок, сменившая гирлянду.

Он оглянулся и без особых усилий выдернул из-под кого-то у себя за спиною стул. Раздался грохот падения тела, возмущенный вопль, но продолжения не последовало. Виктор мизансцену оценил и взял на заметку.

Михаил и Константин торопливо подвинулись.

– Здравствуйте, – вежливость Оли ничто не могло смутить.

– Благодарю.

Ястреб уселся с краю, но смотрелся при этом как руководитель на утренней летучке. В том смысле, что из присутствующих комфортно чувствовал себя он один. Остальные – хоть немного, но напряглись.

– Приятного аппетита.

Из подноса вездесущей Грэтхен на стол переместилось пять деревянных тарелок, и разговор повис в самом начале. Огромные куски отлично прожаренного мяса источали такой аромат, что ни о чем другом даже думать не хотелось.

– Тебе тоже принести? – официантка взглянула на Ястреба без особой симпатии, но вежливо.

– Нет, я ужинать не буду. Только воды.

– Чего? – Грэтхен замерла вполоборота.

– стакан чистой воды.

– Вода в заливе, – фыркнула та с возмущением и умчалась.

– Уважаемый, – Леонид наколол кусок мяса на прилегающую к блюду деревянную шпажку. – Вы не будете возражать, если мы совместим разговор и трапезу? Очень уж есть хочется.

– Вполне, – благосклонно отнесся к этому естественно-му желанию Ястреб. – Не стесняйтесь. У нас тут не королевский дворец. Моряки говорят: когда видишь питье, еду, деньги или женщину – не теряй время.

И, демонстрируя свободу нравов, раздавил в кулаке одну из сушек, а обломки сунул в рот.

* * *

– Как я понимаю, вы уже ходили к Перепутью? И что оно

вам открыло? Проход в какой из миров будет доступен? – задавая вопрос, Ястреб дольше всего смотрел на Леонида. Но тот жевал с таким упоением, что даже глаза прикрыл от удовольствия, и прекращать это приятное времяпрепровождение не собирался.

– Таблички с надписью мы не видели, – поскольку никто из товарищей не изъявлял желания поддерживать разговор, отвечать стал Виктор. Было в госте нечто, не позволившее проигнорировать вопрос. – А по собственным соображениям, с большой долей вероятности – побережье северного моря...

– Что? Фьорд? – подался вперед Ястреб.

– Вроде того.

– Это же великолепно! – искренне обрадовался Ястреб. – Я даже рассчитывать не мог на такую удачу. Вот порадовали.

– В каком смысле? – управившийся со своей порцией, Леонид решил подменить друга.

– Сейчас объясню, – Капитан пиратов посмотрел по сторонам, словно проверял, не подслушивает ли кто. – Только подтвердите еще раз. Перепутье в самом деле показало берег Скандинавии?

– А одного раза не достаточно? – поморщился Леонид. – Тем более что мы ничего не утверждаем. Похоже, но не более. Сравнивать не с чем. Никто из нас в тех краях раньше не бывал.

– Да-да, конечно... – Ястреб не глядя поймал летящую

в него кружку. Скорее всего – случайную. Заглянул внутрь, вздохнул и отправил обратно в зал. Кто-то охнул, но все утонуло в общем гомоне.

– Угощайтесь, – пододвинул ему свое пиво Михаил.

– Благодарствую, – Ястреб жадно отпил, хотя всего лишь минуту назад отказывался от предложения Грэтхен. – Наверное, вы уже догадались, что я в Гавани не последний человек?

– Заметили, – согласилась Оля. – Начальнику стражи вашего заступничества хватило... почти.

Теперь Ястреб посмотрел на девушку внимательнее. Губы его изображали усмешку, но глаза обжигали льдом.

– Умеете видеть, юная госпожа, – наконец-то прервал он затянувшуюся паузу, оживляя застывшую улыбку. – Разумеется, я не из числа членов городского магистрата, но...

– Они с вами считаются, – понятиво качнула кудряшками Оля, добавляя очередной штрих к устоявшемуся мнению об умственных способностях блондинок. – И пожалеют, если осмелятся отказать вам в просьбе.

Ястреб даже выражения лица не сменил.

– Как можно-с! Такие здесь долго не живут. Просто у меня чуть больше опыта, чуть больше везения, – он посмотрел на опустевшие тарелки. – Ну что ж, полагаю, пора перейти к делу?

– Мы... это... коней привязать сходим, – начал подниматься Михаил, толкая в бок брата.

– Оставайтесь, – разрешил Ястреб. – Никаких смертельных тайн и коварства. Обычное деловое предложение. Не слишком сложный способ немного заработать.

– Прошу прощения, – Леонид вытер рот тыльной стороной ладони. – Но когда мне предлагают легкий заработок, я обычно задаю встречный вопрос. А самому наклониться, что – вера не позволяет?

– С трона слезать лень, – хохотнул Ястреб и многозначительно подмигнул. – На самом деле все несколько иначе. Пример с наймом стекольщика для замены разбитого окна вместо того, чтобы возиться самому, не противоречит здравому смыслу?

– Неужто мы здесь самые квалифицированные... стекольщики? – проявил заинтересованность и Виктор.

Тут Ястреб фыркнул и рассмеялся.

– Насмешили. Да не ищите вы подвоха, – он поднял руку, останавливая порывающегося что-то сказать Леонида. – Если придерживаться прежнего сравнения, то необходимо не только мастерство, но и инструмент. А главное – стекло! Верно?

Виктор и Леонид кивнули. Оля, задумавшись о чем-то, удержалась от высказывания.

– Вот. А из всего здешнего народа только вы сейчас можете покинуть Гавань. Я имею в виду – попасть в нужный мне мир. И вот за эту счастливую случайность, не имеющую отношения к вашим личным или профессиональным каче-

ствам, я готов заплатить... – Пиратский капитан выложил на стол небольшой столбик монет. Штук семь или восемь. Все достоинством в полтинник.

– Излагайте, – Виктор по достоинству оценил предложенную сумму.

– Итак, путь вам стелется в земли викингов. Не знаю, куда именно, но пока все ходоки попадали не слишком далеко от деревни Гюрдира Безбородого. А у ярла в плену находится мой друг. Так вот, я хочу, чтобы вы освободили его. Устроили побег или выкупили... На это я дам денег и драгоценностей отдельно. В крайнем случае, если договориться с ярлом не удастся, хотя бы передадите весточку. Чтобы не унывал и знал: братья о нем не забыли, – Ястреб чуть-чуть пододвинул стопку монет ближе к середине стола. – Ну, как? Интересное предложение?

– Мне нет, – пожал плечами Леонид. Оглянувшись, увидел Грэтхен и помахал рукой, привлекая ее внимание.

– Мы еще не закончили! – лицо пирата окаменело.

– Да ради бога, – Бурый помотал головой. – У вас остались Виктор и Оля. Убеждайте. А я соглашусь с их решением, – и полностью переключился на официантку. – Солнышко, я бы еще один такой же кусок мяса приговорил. Организуешь?

– На всех?

– Тащи. Что не съедим, то понадкусываем... И пива не забудь!

Ястреб мрачнел буквально на глазах.

– Не понимаю... Я же хорошие деньги плачу. Или вы рассчитываете, что в другом мире вам на голову сразу мешок золота свалится?

– Это было бы неприятно, – не согласился Виктор. – Бедолаге не поздоровилось бы.

– Тогда что не так? Здесь хватит и на наставников, и на проводника. Еще и на одежду поприличнее останется. Мало? Черт с вами, добавлю...

– Проводника? – заинтересовался Виктор. – Ты же говорил, что проход закрыт для всех, кроме тех, кто прибыл в Гавань впервые.

– На то они и проводники, – Ястреб словно за поддержкой оглянулся на пивоваров.

– Да, – кивнул Михаил. – Перепутье проводников пропустит. Когда они сопровождают новичков. А если сами, то – как все.

Леонид высматривал Грэтхен. Оля с Виктором задумчиво молчали.

– Жаль. Похоже, не договоримся, – Ястреб неловко потянул монеты к себе, и те рассыпались по столу блестящим веером. Видимо, капитан не привык, чтоб ему отказывали, и еще не решил, что делать дальше.

– Подожди, – Лысюк накрыл деньги ладонью. – Давай пройдемся, подышим... В отличие от моего друга, я вижу точки соприкосновения. Но и вопросы тоже остались.

Скриншот...

Леонид

– Глядите на подъезд, напротив которого стоит «лендровер», – Леонид протянул руку над плечом Лысюка и ткнул пальцем в лобовое стекло. – Сейчас выйдут.

Сидящие на передних сиденьях товарищи подались вперед и напряглись.

Свою «Ауди» Женька припарковал так, чтобы не бросалась в глаза и, даже случайно, не попала в сектор обзора видеокамер. Поэтому картинка происходящего была как с галерки. Бинобль точно не помешал бы. Пусть даже не полевой, а театральный. Но на ознакомительном этапе подготовки операции подробности не особенно важны.

– Фига себе, – изрек Виктор, после того как пара типов, изображающих инкассаторов, вальяжно погрузилась в джип и укатила. – А разве такое бывает?

– Ты о чем? – Женька посмотрел на товарища.

– Ерунда какая-то. Кто им ставил безопасность? – Лысюк продолжал ворчать. – Сидите здесь. Я должен пройти. Вон там... – мотнул неопределенно головой, – отличное место для снайпера.

– Какого снайпера, дружище? – расхохотался Женька. – Очнись. Тут не война...

Но Виктор уже вылез из машины и расслабленной походкой праздношатающегося бездельника пофланировал в сторону дома напротив.

Минут через десять Витька вернулся и плюхнулся на сиденье.

– Прикиньте, никого. По всему периметру. Очуметь...
Банкиры совсем страх потеряли.

– Во-первых, теперь не девяностые, – резонно заметил Леонид. – А во-вторых, позволь спросить, где ты увидел вывеску со звонким словом «Банк»?

– А что же это за место, из которого, по твоим словам, ежедневно миллионы нала выносят?

– «Прачечная».

Леонид Бурый шестой год трудился в налоговой инспекции и знал очень многое не только о легальном бизнесе города, но и о его теневой стороне – самой активной и необлагаемой.

– Чего?

– Да, брат, – хохотнул Женька. – Совсем ты в своей армии одичал. Отмывочная контора. Ушлые дяди, за мзду малую, пользуясь депутатской неприкосновенностью и ментовской крышей, обналичивают незаконные денежки, – потом неожиданно зло прибавил: – Ну, ты и скотина, Ленчик...

– Не понял?

– Чего раньше молчал? Давно б уже подняться могли.

– Нет, Женька, не смогли бы.

– Я, типа, трус?! – вскипел Карплюк.

– Я этого не говорил, – Бурый примирительно положил руки на плечи товарища. – Парень ты рискованный, и если б

можно было стырить и уехать – лучше тебя не найти... Но гонять тачки на грани фола и убивать людей – это разный адреналин.

– А Виктор, значит, сможет?

– Да.

– Нет!

«Да» сказал Леонид, «нет» – Лысюк. Теперь товарищи смотрели на него.

– Чего вылупились? Забыли, что ли, почему я из армии уволился?

Леонид задумчиво кивнул, а Женька чуть не подскочил от возмущения.

– Вик, ты что, дурак?! При чем тут какое-то слово? Даже если ты его родной матери давал. Мы же как раз для тети Поли и стараемся! Или ты думаешь, что эти упыри кейсы с деньгами просто так отдадут?.. В виде гуманитарной помощи?! Ага, сейчас. Оттопырь карман пошире.

– Я обещал, – спокойно повторил Виктор. – И это не обсуждается.

– Насколько я понимаю, имеется предложение? – Леонид всегда отличался рассудительностью и умением не спешить с выводами.

– Нужен пневматический пистолет, стреляющий снотворным. Возможно достать?

– По нынешним временам? Да хоть «Искандера», – тут же угомонился Женька. – Только это серьезный след. Обыч-

ных пестиков как орехов в лесу, фиг вычислишь, откуда приплыл. А специальные примочки – товар штучный. Может, все-таки без фанатизма? Двумя братками больше, двумя меньше...

Виктор даже не ответил.

– Вот блин, – выругался Карплюк. – Каким был упертым в детстве, таким и остался. Ни фига тебя армия не исправила. Ладно. Достану. В соседнюю область мотнусь. Есть у меня там концы. Только мне на туды-сюды дня три потребуется.

– Заметано, – кивнул Виктор. – Можешь не торопиться. При любом раскладе мне все надо еще раз перепроверить. И пути отхода подготовить. Не люблю, когда все слишком просто. На подставу смахивает...

– Если б ты знал, кто их крышует, – хмыкнул Бурый, – удивлялся бы гораздо меньше. Зато начинал бы бояться.

* * *

Выражаясь научным языком, Леонид Андреевич Бурый стоял на стреме. Без пяти минут кандидат экономических наук делал это не первый раз в жизни, но если в юности Леня с приятелями обносил чужой сад или, по приколу, тырил бокалы из пивной, то теперь на кону стояли миллионы. Настоящих европейских дензнаков. Соответственно ничего странного не было в том, что Бурый волновался. Как бы принимая на себя еще эту часть нагрузки с непосредственного испол-

нителя и передавая товарищу взамен толику хладнокровия и уверенности.

Леонид обвел взглядом полупустынную улицу, увидел приближающегося Виктора и напрягся еще больше. Кстати, совершенно напрасно.

Молодой парень в кремовом костюме и такого же светлого оттенка шляпе, тащивший огромную охапку всевозможных цветов, вызывал у встречных мужчин снисходительную или сочувственную ухмылку.

Понятное дело, одно из двух: либо бедняга залетел по-крупному и теперь пытается загладить вину нехитрым и относительно дешевым способом, либо – влюблен по уши и потерял чувство меры вместе с головой.

Те из представителей сильного пола, кто хоть раз побывал в первой ситуации, умудренно кивали и грустнели от неприятных воспоминаний. Вторые – помоложе и еще не испытавшие ни радости счастья, ни горечи измены – гордо расправляли плечи, уверенные, что орлы в неволе не размножаются.

Стайка девушек, выбежавших из сквера напротив, проводила элегантного молодого мужчину, словно сошедшего с глянцевого обложки журнала о светской жизни, мечтательно-завистливыми взглядами и вздохами. Что тоже было вполне объяснимо. Какая красавица и даже умница не мечтает, чтобы к ее ногам бросили ковер из цветов? Особенно, если ими устилают дорогу к свадебному лимузину, а еще лучше – трапу самолета.

И только женщины, чинно беседующие у перехода, распознавали правду. Поскольку были наблюдательнее мужчин, а в отличие от девушек умели не отвлекаться на пышность картины и не упускали важные мелочи... Вроде продолговатой коробки, перевязанной розовой лентой, которую импозантный красавец каким-то образом ухитрился нести вместе с букетом, прижимая к груди локтем левой руки и бережно поддерживая правой. В таких коробках, как правило, продавались большие и дорогие куклы.

Так что, по вескому мнению дам, улицей шел новоиспеченный молодой папаша!.. Узнавший сногшибательную новость буквально только что и еще не успевший насладиться вкусом известия. Чем и объяснялось обалделое выражение его лица, граничащее между тихим счастьем душевнобольного и ступором человека, сорвавшего годовой джек-пот в «Спортлото».

Одним словом, Виктор мог казаться смешным, забавным, достойным сочувствия сумасшедшим – в общем, кем угодно, только не вызывающим опасность.

Не возникло это ощущение и у пары инкассаторов, вышедших из двери неприметного здания без вывески и прочих атрибутов, обязательных для солидного офиса или конторы, претендующей на известность и презентабельность.

Первый из них – огромный, как борец сумо, закрывая спиной напарника, небрежно мазнул взглядом по улице, при этом ни на секунду дольше, чем на остальных объектах, не

задержав его на мужчине с цветами.

– Чисто... – почти механически бросил в микрофон группе прикрытия в здании и второму инкассатору.

Охранники синхронно двинулись вперед, к открытой дверце огромного черного внедорожника, припаркованного задом к подъезду в десяти шагах от входа.

Этот дом строился еще при Сталине, и подъехать ближе не получалось из-за просторной клумбы, огражденной палисадником. Будь бизнес владельцев офиса хоть чуть-чуть легальным, они давно перепланировали бы все под бетон и асфальт, согласуясь со своим вкусом и требованиями безопасности, но в данном случае – самым надежным гарантом тишины и порядка казалась полная анонимность. Во всяком случае, за последние два года не произошло ничего такого, что заставило бы хозяев «прачечной» изменить устоявшееся мнение.

Здоровяк занял позицию со стороны водителя, давая время сесте в джип напарнику, несшему два обычных с виду кожаных «дипломата», и только после этого с трудом поместил за руль себя. Но дверцу закрыть не успел. Удивленно хмыкнул, глядя на букет невероятных размеров и... не издав ни звука, тихонько откинулся на спинку сиденья.

Второй инкассатор тоже успел рассмотреть цветы. Потом дернулся от чего-то, болезненно ужалившего в шею, и отключился. А улыбчивый прохожий, не делая ни одного лишнего движения, сменил кукольную коробку на ближайший

«дипломат» и пошел дальше, почти незаметно ускоряя шаг.

Все ограбление заняло не больше пяти секунд. И если б инкассаторской машине после погрузки не полагалось немедленно отъехать, никто ничего не заподозрил бы, даже при самом пристальном наблюдении.

Но тут от Виктора Лысюка уже ничего не зависело. Впрочем, ни на моторике движений, ни на выражении лица молодого мужчины это знание никоим образом не отобразилось. И каждый, кто видел его минутой раньше, не заметил бы не то что десять – а даже одного отличия. Конечно, кроме женщин... Уж этих наверняка заинтересовало бы – куда подевалась коробка с куклой?

Завернув за угол, Лысюк взглянул на часы. Очень неловко, уронив на тротуар часть цветов... Но собирать их не стал, что тоже должно было подтвердить крайнюю степень взволнованности и озабоченности. Оглянулся.

Леонид Бурый, отвечающий за контроль ситуации, дал товарищу подтверждающий сигнал, что все в порядке, все идет по плану.

Лысюк тут же воскликнул что-то типа: «Ё-мое! Я же совершенно опаздываю!» – и уже открыто ускорил шаг, при этом озабоченно вертя голову, словно что-то или кого-то искал. Например – такси.

На самом деле Виктору нужна была только неприметная белая «Ауди», коих тысячи в городе и которая ждала его на условленном месте, буквально в пятидесяти шагах дальше

по улице.

Третий соучастник ограбления – Евгений Карплюк – с самым беззаботным видом курил, опираясь на крышу немецкой легковушки. На этой мизансцене Виктор особенно настаивал. На случай провала. Чтоб у товарища был хоть какой-то шанс соскочить.

– Эй! Друг! До аэропорта не подбросишь?! Вопрос жизни! – заорал Лысюк, бросаясь к машине. – Плачу два счетчика!

– А ты ничего не попутал... друг? – с ленцой отозвался водитель. – Ты где-то видишь на моей ласточке нарисованные шашечки?

– Братуха, помоги. Век помнить буду!

– Встречаешь или провожаешь? – якобы сменил гнев на милость Карплюк.

– Теща прилетает!..

– Сурово, соболезную... – Водитель открыл заднюю дверцу. – Кидай сюда свою оранжерею. А то весь обзор перекрещешь.

Виктор аккуратно положил на сиденье цветы, прикрыв ими дипломат.

– Вот спасибо... – он полез было в машину, но водитель придержал его за плечо:

– Спереди садись. Будешь анекдоты травить, чтоб я по дороге не заснул. Всю ночь бомбил. Как раз в койку собирался...

Виктор не стал спорить, тем более что товарищ уже сел за руль. Он быстро обошел машину сзади, взялся за ручку передней дверки... и едва не остался без пальцев, когда «Ауди» стремительно сорвалась с места.

Давний и верный друг уезжал, бросив его посреди улицы. Без денег и с вполне вероятной погоней за спиной.

Глава четвертая. И ночка темная была

Виктор вернулся за столик в тот момент, когда Леонид, довольно урча, словно огромный кот, одержал окончательную викторию над мясом и неодобрительно поглядывал, как Оля вяло колупается ножом в своей тарелке. Братьев-пивоваров с ними не было.

– Договорился, – объявил товарищам Лысюк. – Миха с Костяном куда свалили?

– Место под пиво освободить. Сейчас вернутся. А Ястреб где? – в свою очередь поинтересовался Леонид.

– Ушел. Дела, типа...

– И не вернется?

– А зачем? Мы все обсудили. И полный расчет произвели.

– Тогда я его порцию съем, – Леонид потянулся к лишней тарелке.

– Ну, ты силен жрать, – хмыкнул Виктор. – Впрочем, почему бы себя не побаловать, если ожирение при этом не грозит. Кстати, Оля, возьми на заметку. В реале, небось, не позволяешь себе даже лишнего пирожного. А здесь – можно есть сколько влезет, и без последствий для талии.

– Спасибо за тонкий намек, – девушка то ли презрительно, то ли возмущенно фыркнула. – Осталось пошутить по поводу безопасности виртуального секса, и все встанет на свои

места.

– Ты чего? – даже растерялся Лысюк.

– Ничего... – девушка заметно покраснела.

– А зря? – утолившего голод Бурого потянуло на фри-вольную тему. С незатейливой прямоотой мужского воображения. – Еще неизвестно, что там... за перевалом. А если доисторические времена, и мы – трое последних представителей рода человеческого! Мне такой расклад уже нравится.

– Фиговый, – не согласился Виктор. – Последних представителей, или – первых, как предлагает Библия, должно быть двое. Иначе очень скоро начнутся терки, и род людской прервется, так и не начавшись.

– С какой стати? – не врубился Бурый. – Что нам делить, если весь мир наш? – потом посмотрел на девушку и усмехнулся: – Дошло... Глупо. Мы же разумные существа, а не звери дикие. Можно график составить. Или жребий тянуть.

– А мое мнение никого не интересует? – возмутилась Оля.

– Еще как интересует, малая... – поддавшись веселью, Лёня попытался обнять девушку, но та отстранилась. – Видишь, ты не хочешь, и я не настаиваю. А жаль! Вот, помню... – тут он вовремя сообразил, что некоторыми воспоминаниями с девушками лучше не делиться.

– Да ну вас, – надула губки девушка. – С чего бы ни начали разговор, заканчиваете одним и тем же.

– Интересная трактовка, – продолжил балагурить Леонид. – Думаю, малая, если бы Ева придерживалась таких же

взглядов, Земля доныне принадлежала бы динозаврам.

– Очень смешно, дедуля.

– Тсс, потом dospорим, – Виктор прекратил прения. – Пивовары возвращаются. Не будем шокировать вольнодумством их нежные души.

– Уф! Хорошо... – Старший брат тяжело упал на жалобно скрипнувший табурет. – Можно и повторить. Вам заказать?

– Нет, спасибо, – отказался Виктор. – Начинать новое дело с пьянки не лучший способ достичь успеха.

– Хорошо сказано, – уважительно заметил Михаил. – Отец, небось, научил?

– Отец, – не покривил душой Лысюк. – Еще одним советом не поможете?

Пивовары синхронно кивнули.

– Деньги мы у Ястреба взяли. А судя по вашим словам, он не из тех, чьи заказы можно не выполнять.

– Даже в мыслях не держите! – взволнованно подпрыгнул Константин. – Те, на кого Братство обиделось, нигде в безопасности не будут. И в аду найдут, если придется.

– Ну, я так примерно и думал. Поэтому и прошу у вас совета. Что нам дальше делать?

– В Академию идите, – пивовары ответили таким слаженным дуэтом, словно специально репетировали. – Там знания, оружие, амулеты... Проводники. Все, что только можно купить за деньги, собираясь в путешествие. Ну, а если в чем сомнения возникнут – знаете, где нас найти.

– Да, чуть не забыл... Подойдете к крепости, возьмитесь за руки. Как у Перепутья.

– Зачем?

– Секрет, – Михаил улыбнулся. – Останетесь довольны. И если еще заглянете в Гавань, то угостите нас пивом.

– Да мы и так... – начал было Леонид.

– Спорить не будем, – подмигнул Константин. – Если не все потратите – с вас полноценный обед. А теперь лучше поторопитесь. Ворота закрывают в полночь.

* * *

В крепости, похоже, укладывались спать вместе с петухами и прочими пеструшками. Гавань шумела и бурлила в праздничном котле, а на западной околице такая стояла тишина, словно за ее пределами отключили звук. Леониду на мгновение даже показалось, что он оглох. И судя по тому, как затряс головою Виктор, не только ему одному.

– Блин, предупреждать надо, – ругнулся Лысюк.

– Подумал, что глаза лопнули? – хохотнул Бурый.

– Глаза? Почему глаза? – не поняла Оля.

– Анекдот... старый, – ушел от ответа Виктор. – Но тишина и в самом деле поразительная. По идее, на одной локации звуковой фон должен быть общий.

– Нашел, чем грузиться, – легкомысленно отмахнулся Леонид. – Как по мне, так и хорошо. А то уже голова разбо-

лелась.

– Это не от него, – ввернула Оля. – Не надо было так на пиво налегать.

– Извини, мамочка, больше не буду. Если только на улице ночевать не придется. Тогда лучше обратно за стол...

Ворота, как и следовало ожидать, оказались закрытыми, и никто не торопился встречать гостей.

– Угу, – пробормотал Леонид, – картина Репина «Приходите завтра».

– Какое нафиг «завтра»? – возмутился Лысюк, развернулся и старательно заколотил пяткой в ворота. – Эй! Есть кто живой?! Отворяй!

– Чего ломитесь? – недовольно проворчали сверху. – Не видите, ночь на дворе! Нормальные люди давно спят.

– Так то нормальные, – ответил Виктор.

Наверху довольно заржали.

– Насмешил. Погоди, сейчас спущусь...

Тот стражник, что встречал их в обед, если и сменился, то передал пост своему брату-близнецу. Такой же крепкий, кряжистый. И доспех как у одного бронника «шитый». В одной руке факел, другая лежит на оголовье меча. Может, придерживает, чтоб не мешал при ходьбе, а может, и для другой надобности. Судя по некоторым индивидуумам, замеченным в Гавани, соседи у академиков вполне способны доставить беспокойство.

– Ну, и чего надо, неофиты?

– Угадай, – продолжил в прежнем духе Лысюк.

– Забавный малый, – то ли с одобрением, то ли с осуждением проворчал стражник. – Шутник... Обязан предупредить, что не зависимо от того, с какой целью вы пожаловали в крепость Академии...

– ...вход платный, – закончил вместо него Леонид.

Стражник кивнул и протянул руку ладонью вверх.

– Сто пятьдесят монет.

Оля сняла с пояса кошель и принялась отсчитывать деньги.

– Сто пятьдесят, говоришь? – Леонид вспомнил совет Михаила. – А если так? – взял друзей за руки.

– Умный, значит, – поскущел стражник. – И какого рожна тогда в Академию приперся?

– Ты не ответил, – не отступил Бурый.

– Тогда сотня. Для группы вход дешевле. Зато ночлег сами будете оплачивать, – прибавил с ноткой злорадства в голосе, принимая от Оли существенно урезанную пошлину.

– Подожди, – Виктор повернулся к девушке. – Дай еще десятку, – а потом протянул красноватый кругляш стражнику: – Дружище, сам понимаешь, мы здесь первый раз. Соответственно ничего не знаем. Не подскажешь, где тут у вас что? А то будем торкаться, как слепые кутята. Людей зря тревожить. Непорядок это, верно говорю?

– Верно... – Стражник сразу повеселел, принимая подношение. – Ночью положено соблюдать тишину. Поэтому сде-

лаем так. Вы сейчас топаете в гостиницу тетушки Молли, а как проснетесь – возвращайтесь. Все расскажу. А если пару медяков добавите, то и покажу... С дозорной башни. Я здесь до обеда торчать буду, так что не проспите.

– А вдруг? – как всякий экономист, Леонид любил ясность и точность. – Кого тогда искать?

– Спрашивайте Третьяка. Это я.

* * *

Гостиница производила двойственное впечатление.

Добротная каменная постройка. Надежная, солидная. Такие возводили до революции, когда еще не было пятилетних планов, квартальной отчетности и месячников по улучшению жилищных условий. А с другой стороны, штукатурка, облупившаяся местами до «живого» камня; неокрашенные, потрескавшиеся рамы окон, потемневшие от влаги; крыша, поросшая мхом, как болотистая лужайка, – не просто говорили, кричали о казенности и бесхозяйственности. Люди в этом доме не жили. Им пользовались.

Внутри гостиница тоже не поражала роскошью. Вернее, тут даже слова такого не знали. Как и многих других из лексикона современного отельного бизнеса. Типа «сервис», «комфорт» или «клиент всегда прав».

– Ночлежка на втором этаже. Комната общая. На всех, – с ходу объявила встретившая их на пороге тусклая блондинка.

Средних лет, зато выдающейся комплекции. Из той породы, что скромно позировали Рубенсу. – Если оплатите жратву, получите по одеялу. Отхожее место – во дворе. Вода – в колодце.

– Здравствуйте...

Женщина окатила девушку высокомерным взглядом и прокомментировала по-своему.

– Понятно, одеяла вам не нужны. Не замерзнете.

– А что у вас на ужин, тетушка Молли? – поторопился сменить тему Леонид, пока Оля не успела постичь ход мысли хозяйки гостиницы.

– То же, что и на завтрак, племянничек, – чуточку добрее ответила та, поняв, что денежки неофитов все-таки не проплывут мимо. – Увидите. Все в кухне. Ну, и обслужите себя тоже сами. Не баре. Прислуги не держу. За все про все – шесть монет. Деньги сразу.

– Добро, – Виктор начал отсчитывать деньги. Потом передумал и протянул хозяйке десятку.

– Сдачи нет, – отрезала та, хмурясь.

– И не надо. Со знакомством!

Женщина повертела в руке кругляш. Пожала плечами и сунула монету в декольте. Хорошая кладовая. Вместительная. Туда легко поместился бы средних размеров каравай, не то что денежка. Потом тетушка Молли, наверное, чтобы не оставаться в долгу, показала рукой правее:

– Занимайте места с этой стороны, ночью не так сыро...

Нары утром чтоб раздвинули, нечего народ смущать, – и величественно уплыла, покачивая мощным крупом.

– А зачем их вообще... – недоуменно начала Оля.

– Ой, братья и сестры, – чуточку наигранно вскричал Леонид, перебивая ее, пока та не просекла намека. – Я вас умоляю, оставим разговоры на потом! Чес-слово, очень кушать хочется. И прежде чем лясы точить, давайте сперва приобщимся к местной кулинарии, а? Тем более уплачено! – и, схватив девушку за руку, потащил в сторону кухни.

Увы, приобщиться не получилось. Во всяком случае на Олю и Виктора, после изысканных разносолов «Веселого поросенка», гостиничные меню и обстановка произвели самое удручающее впечатление. Начиная с неопрятных табуретов и столов, которые если и вытирали время от времени, то только рукавами и штанами постояльцев.

Привкус хлеба отчетливо отдавал плесенью. Каша пригорела и горчила так, словно ее заправили переработанным моторным маслом. А сало... Каждый уважающий себя украинец немедленно сжег бы гостиницу вместе с ведьмой-хозяйкой за столь кощунственное надругательство над провизией. То, что здесь именовалось салом, годилось не в пищу, а на подметки, кои сто лет не знали бы сносу. Поскольку солью его, похоже, не пересыпали, а усердно втирали внутрь. Из расчета килограмм на килограмм.

Взглянув на россыпь хорошо проваренных червячков, плавающих на поверхности, от компота отказались все. Даже

Леонид, который единственный из компании несмотря ни на что навернул миску каши вприкуску с добрым шматом по-дошвенного сала.

– М-дя! – в это глубокомысленное восклицание Виктор вложил все свежие эмоции. – Пошли, водицы, что ли, попьем? Надеюсь, колодец они чистят, хотя бы раз в год.

Одолеваемые сомнениями, вышли во двор. При таком отношении к делу и имуществу можно было ожидать чего угодно. Но колодец не подвел. И сруб оказался чистым, скобленным, и козырек имелся приличный, закрывающий от дождевой воды и лишнего мусора. Деревянное ведро тоже не валялось на боку, а аккуратно висело вверх дном рядом на кольшке.

Вода была холодная, чистая, но имела немножко странный вкус. Словно в ней чего-то не хватало.

– Хлорки всыпать забыли, – видимо, Леонид подумал о том же, – а так ничего.

– Сойдет и без хлорки, – Виктор зевнул. – Ну, что, братья и сестры, уж полночь близится... Пошли спать. А с утрачка начнем сеять разумное, вечное, а может, и доброе.

Возражений не последовало. Виртуальный мир вокруг или какой иной – глаза слипались по-настоящему.

* * *

Леонид проснулся от пронзительного: «Ку-ка-ре-ку!»

Снилось какое-то грандиозное пиршество. Вернее, в этом сновидении официанты как раз заканчивали накрывать столы и вскоре должны были пригласить гостей к трапезе. Вот только он сам был не среди их числа, в смысле гостей, а почему-то исполнял роль чучела огромного бурого медведя. Гризли, а может, и сибиряка². Чучело стояло на дыбах в прихожей, перед открытой дверью в трапезную, и держало в передних лапах серебряный поднос для визиток. При этом Леонид ощущал себя вполне живым и понимал, что это всего лишь капризы сновидения.

Естественно, что просыпаться на самом интересном месте Леонид не собирался. Он сунул голову под подушку, сверху натянул одеяло и приготовился к дальнейшему просмотру.

Ага, счас... Треклятый петух прокукарекал во второй раз. Еще громче. Словно в самое ухо горланил.

Чертыхаясь и поминая недобрым словом весь куриный род вообще, а также отдельных его представителей в частности, Леонид приподнялся на лежанке и сунулся в окно. Но за мутноватым и пыльным стеклом не было ничего, кроме ночной тьмы.

– Вот зараза... Чтоб тебе в суп попасть!

Леонид попытался улечься удобнее. Но несмотря на мягкость и неожиданное удобство соломенного тюфяка, сон пропал бесследно. А вместе с ним улетучилось и видение

² За седой окрас гризли называют серым медведем. На самом деле это один из подвидов *Ursus arctos*, то есть бурого медведя.

лакомства и яств странного торжества. Зато проснулся организм, за последние двое суток употребивший пищи в количестве, соизмеримом недельному рациону Бурого, так сказать, в обычном режиме.

Леонид еще немного поворочался, но понимая, что неизбежность все равно не отсрочить до утра, встал и вышел во двор.

Странно, но снаружи оказалось гораздо светлее, чем можно было подумать, глядя сквозь окно. Наверное, из-за пыли и мутного, «бутылочного» качества стекла. А еще – вполне тепло, поскольку разогретые за день скалы превратились в одну огромную печку. К счастью, не раскаленную, а лишь чуток протопленную.

Леонид огляделся по двору, высматривая сортир. Тот был неподалеку, но доверия не вызывал даже внешним видом.

– Ага, не хватало мне, для полноты ощущений, провалиться в выгребную яму, – пробормотал Леонид. – За такое вполне могут насчитать штрафные очки и заставят втридорога покупать душистое мыло с одеколоном. Нет, мы пойдем по непроторенным тропам...

Он заглянул за угол гостиницы, куда не падал лунный свет. Узрел чуть поодаль от стенки здоровенный валун и поспешил пристроиться рядом с ним на корточках.

– Не спится? – насмешливо произнес знакомый старческий голос прямо над головой.

Вскакивать в столь ответственный момент не рекомен-

дуются ни физиологией, ни гигиеной. Чревато... Впрочем, испуг от неожиданности быстро прошел, поскольку Леонид вспомнил, где уже слышал этот голос.

– Ф-фу, ты, дьявол. Так и зайкой стать можно. Не спится? Только я по нужде, а сам чего ночью бродишь?

– Ничего-ничего, – насмешливо ответил тот. – Испуг тоже можно с толком использовать... Если умеючи. Да ты сиди, сиди, ни мне говорить, ни тебе слушать это не мешает. Или ты стеснительный?

– Уже нет, – проворчал Леонид.

– Вообще-то я рассчитывал, что зов Хельга услышит... Но так даже лучше. С мужчинами легче. А рассусоливать времени нет.

– Хельга? В смысле Оля?

– Обойдемся без наводящих вопросов, отрок. Слушай меня. Пытать счастье не торопитесь. Когда на кону вся жизнь, два-три дня ничего не изменят. Используйте их с толком. Обучитесь у наставников всему, что они смогут предложить. А если вдруг чего объяснить не сумеют или не захотят, не берите в голову. Я сам потом вами займусь. Как только освобожусь чуток.

– С чего такая честь? – хмыкнул Леонид.

– Долго объяснять, да и ни к чему сейчас. Запомни одно: как окажетесь на распутье, выбирай правую тропинку. Она приведет вас в лесную избушку. Если все сложится удачно, я буду вас там ждать. Но даже если меня не будет, ничего не

бойтесь. А главное, сами никуда не суйтесь. Побродите по округе, отдыхайте...

– Извини, уважаемый, – прервал его Бурый, – у нас другое за... – он едва не ляпнул об эксперименте, но вовремя опомнился и умолк на полуслове.

– Не перебивай, а то не успею сказать все необходимое, – недовольно повысил голос тот. – Если в хижину придут чужие, назоветесь моими учениками, и они вас не тронут.

– Назваться можно, – Леонид начал заводиться, – да только чьими? Старика, который людям ночью спокойно оправиться не дает?

– А ты молодец, отрок, – похвалил тот. – Не из пугливых. Ормульв Травник я, по прозвищу Жнец.

– Ну и какого ж дьявола вам от нас понадобилось, уважаемый?! – Бурый, несмотря на неудобство позы, тоже ухитрился повысить голос.

– Не успею объяснить... – вместо ответа расстроено вздохнул тот. – Уж извини. Впрочем, не последний раз видимся. Вы только обязательно дождитесь меня.

Пока Леонид завершал утренний туалет и приводил в порядок одежду, то бишь натягивал штаны, странного старика и след простыл.

– Что за фигня? Почудилось, что ли?

Леонид провел ладонью по влажной от росы траве и освежился.

Помогло. Но не очень. Классический тест со щипанием

показал, что нет – в отличие от чучела медведя, Ормульв Травник ему не приснился.

– Рано поднялся, – с ноткой одобрения заметила тетушка Молли, выходящая по каким-то хозяйским надобностям. – Деревенский, что ли? Или живот с непривычки прихватило?

– Петух разбудил, – проворчал Леонид, не желая открывать всю правду. – Уж больно голосистый, зараза. С таким будильником долго не поспишь. Хуже аварийной сирены.

– Петух? – недоуменно переспросила хозяйка. – Чей?

– Так ваш же...

– Шутник, – кивнула та с пониманием и подмигнула. – Ох, и хитер... Ладно. Если раскошелишься на пару монет, нефит, так и быть, пожарю вам на завтрак яичницу. Согласен?

– Да я готов ее вместе со сковородой проглотить, – заверил женщину Леонид. А живот немедленно, для пущей убедительности, громко и требовательно заурчал.

– Значит, договорились, – повела полным плечом тетушка Молли. – Только не объедайся... Вы же с утра к наставникам?

– К ним. А что? Сытое брюхо к учению глухо?

– Нет. Просто их снадобья лучше на голодный желудок принимать. И если слаб животом... – хозяйка гостиницы многозначительно хмыкнула.

– А-а, – понял Леонид. – Спасибо, что предупредили, тетушка Молли. Обязательно друзьям скажу. Пусть поостерегутся. А лично я готов рискнуть. Жуть как есть охота.

Довольное урчание проголодавшейся утробы стало подтверждением правильности заключенной сделки.

* * *

Поскольку Леониду больше не спалось, а законы солидарности настоятельно требуют делиться всем, в том числе и переживаниями, с друзьями, он не церемонясь растолкал Виктора.

– Какого...

– Хорош дрыхнуть. Я тебе такое расскажу!

– А до утра никак нельзя...

– Так уже утро, – Леонид опять толкнул в бок попытавшегося отвернуться друга. И не очень громко, чтобы не потревожить Олю, скомандовал: – Рота, подъем!

– Эй, неофиты! – из дальнего угла кто-то недовольно прохрипел простуженным или прокуренным голосом. – Разговаривать идите на улицу. А то, если я встану, вам будет неприятно.

– Прощения просим, – извинился Леонид, только сейчас обнаружив, что они тут не единственные постояльцы. – Виктор, просыпайся. Я серьезно.

Потом громко втянул ноздрями воздух.

– О, чуешь аромат? Это наш завтрак поспекает.

– В гробу я его...

– Не-е... Хозяйка сегодня добрая и готовит нам яичницу.

– Яичницу? – оторвала от подушки голову Оля. – Что ж ты меня не разбудил? С ее кулинарными талантами... Точно пережарит. Пойду, посмотрю.

Девушка торопливо собралась и побежала на кухню.

– Хозяйственная, – одобрительно заметил Лысюк. – Ну, чего хотел, полуночник?

Леонид оглянулся.

– Выйдем. Забодало шептаться. Все равно не спишь.

Виктор еще проворчал что-то по поводу бессонницы и шила в одном месте у некоторых представителей рода человеческого, но с лежанки слез.

– Ты петуха слышал? – не утерпел Леонид.

– Нет. А что?

– В том и закавыка, братишка. Никто кроме меня не слышал. И по ходу его вообще нет. Если тетушка Молли не обманывает.

– Дался он тебе, – дернул плечом Виктор. – Нет так нет. Мне иной раз такая... приснится.

– Но ведь странно. Никто не слышал, а я... – Леонид упрямо сжал губы. – Четко, ясно.

– Принцу Датскому тоже всякое виделось. В том числе и призрак отца.

– Намекаешь на мою неадекватность? – они уже были на улице, и Леонид заговорил в полный голос. – Так вот, я только что разговаривал с тем чудным стариком, что столтник нам подарил и чего-то о крови бубнил.

– А вот с этого места подробнее, – с интересом посмотрел на товарища Виктор. – Что, где, когда?

– Ребята! – показала на пороге гостиницы Оля. – Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста, – с улыбкой процитировала она Василия Алибабаевича из бессмертных «Джентльменов удачи».

– Сейчас, только руки вымою, – в тон ответил Виктор. – Кстати, ты вовремя. Присоединяйся, слушаешь. Наш Леонид кое-что новое разузнать успел.

– Крохи, если объективно, но содержательные, – поправил его Бурый. – Он торопился...

– Кто? – с ходу не сообразила девушка.

– Старик с набережной и рынка. Представился Ормульвом Травником. Погоняло – Жнец.

– А это точно? Может, приснилось?

– Да ну вас к черту! Не верите, ну и не надо, – Леонид обиженно махнул рукой, отодвинул Олю и вошел в гостиницу.

Девушка озадаченно переглянулась с Виктором и пошла следом за Бурым.

Леонид зашел в трапезную, сел за стол, пододвинул к себе миску с поджаренной на сале огромной болтанкой, не меньше как из дюжины яиц, поднос с ломтями хлеба и принялся за завтрак. В задумчивости он даже не сообразил, что это общая порция, а Оля говорить не стала. Присела напротив и затихла.

Ждала, пока Леонид сам успокоится.

– Ну, что ж, – Виктор появился пару минут спустя и первым делом отобрал у Леонида миску с жалкими остатками завтрака. – Лопнешь.

– Чего?

– Ничего. В общем, так... Высокий суд Великого Турина постановил Флориндо оправдать!

– Ты что-то узнал?

– Да. Оля, ты не жди. Перекуси. Я потом доем. Леонид, не сияй как надраенный самовар... Я не слышал кукареканыя и не встретил Жнеца. Зато я сходил за угол и посмотрел следы. Там земля сырая, все отчетливо видно. Твои следы и кого-то еще. Судя по размеру лаптей – рослого, но не тяжелого.

– Ты прям Дерсу Узала.

– Жизнь и не тому научит... Спасибо, – Виктор принял от Оли миску и хлеб. – В общем, теперь я готов тебя выслушать. Со всем вниманием. Выкладывай. В подробностях.

– Проснулся я от крика петуха...

Учитывая присутствие девушки, Леонид пересказал пред-рассветную встречу с Травником, не вдаваясь в детали. Но и не упуская ничего важного.

– Он назвал меня Хельгой? – уточнила Оля.

– Не знаю. Я переспросил, но он не ответил, – Леонид мимикой изобразил недовольство. – Друзья, сделайте поправку на то, что я спал одним глазом. Да и быстро все произошло. Минуты две, не больше... Бла-бла-бла, потом он вякнул, что больше нет времени, и пропал.

– Это хуже, – Оля демонстративно трижды поплевала через левое плечо. – Впрочем, он же к нам первый раз днем приходил. Хоть и в тени стоял, но при солнечном свете. Значит, не вампир.

– Голливудской фигни насмотрелась? – Виктор поднялся. – Это все?

Леонид кивнул.

– Ну, и добре. По ходу событий разберемся. А теперь пошли к нашему вчерашнему знакомцу Третьяку. Может, он прольет немножко света. Но в целом ситуация, мягко говоря, странноватая...

– В смысле?

– Ну, сами посудите. Мы же не сами по себе странствуем, а играем. И обычные человеческие взаимоотношения тут не катят. Только игровые.

– Не въехал?

Виктор доел яичницу и вытер хлебом сковородку.

– Хорошо, – пробормотал, не совсем понятно, что имея в виду, ответ или завтрак. – Попробую на пальцах. В игре нет случайностей, в смысле лишних персонажей. Тут все подчинено одной программе и работает на конечную цель. Герои, то бишь мы, получают квест, а вся последующая информация должна либо помогать нам в ее достижении, либо мешать. И если поведение Ястреба в эту картину вписывается... – Лысюк поглядел на босые ноги, – типа дополнительный квест, дающий нам немножко денег на экипировку

и подталкивающий в нужном направлении, то каковы мотивы у Жнеца?

– Вообще-то старик нам тоже денег отслонявил, – уточнил Бурый. – Но отчасти ты прав. С его появлением тень на плетень еще та ложится.

– А может, его квест на следующем уровне? – предположила Оля.

Леонид с Виктором только переглянулись. Очевидно, вспомнили брошенную в шутку фразу Пилюля. Ту самую, о разумном члене группы...

Скриншот...

Оля

Дав отмашку Виктору, что все идет по плану, Бурый шагнул к бровке тротуара, высматривая свободное такси. Улочка не слишком оживленная, но он и не торопился особенно. Сбор команды назначен в лаборатории Научно-исследовательского института энергетики и мозга только через полтора часа. А за это время, если придется, в район пересечения Ломоносовской и Мечникова можно и пешком добраться.

Скорее машинально, чем из надобности посмотрев еще раз в сторону друзей, Леонид оторопел. Вернее, он попросту не понял, что происходит. Белоснежная Женькина «Ауди» стремительно уносилась прочь, а Лысюк в растерянности застыл на проезжей части, глядя ей вслед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.